

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 30 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. | № 30

Высочайшія повелѣнія.

I. Объ отпускѣ 13,010 руб. на содержаніе двѣнадцати вновь учрежденныхъ причтовъ въ Камчатской епархіи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, объ отпускѣ изъ казны съ 1894 года по 13,010 руб. на содержаніе вновь учрежденныхъ причтовъ въ Камчатской епархіи, мнѣніемъ положилъ: отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1894 года, на содержаніе двѣнадцати вновь учрежденныхъ причтовъ въ Камчатской епархіи по *тринадцати тысячъ десяти рублей* въ годъ, со внесеніемъ сего расхода въ подлежащее подраздѣленіе сметы вѣдомства православнаго исповѣданія. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 8 іюня 1893 года Высочайше утверждено.

II. Объ отпускѣ 1730 руб. на содержаніе православнаго причта въ городѣ Рыбинѣ, Холмско-Варшавской епархіи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ кредитъ на содержаніе православнаго причта въ гор. Рыбинѣ, мнѣніемъ положилъ: отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1894 г., на содержаніе православнаго причта въ городѣ Рыбинѣ, Плочкой губерніи, по *одной тысячѣ семисотъ тридцати рублей* въ годъ (въ томъ числѣ: а) священнику жалованья 1200 руб. и квартирныхъ 200 руб., б) псаломщику жалованья 200 руб. и квартирныхъ 80 р. и в) на наемъ церковнаго сторожа 50 р.), со внесеніемъ соответственнаго кредита въ подлежаща подраздѣленія расходной сметы Святѣйшаго Синода. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 8 іюня 1893 года Высочайше утверждено.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

1. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 15 іюля 1893 года за № 15, увольняются въ отпускъ: членъ общаго присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, статскій совѣтникъ **Бордонось**—въ Черниговскую, Полтавскую и Киевскую губерніи; оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода, коллежскій ассесоръ **Григоровскій**—на Кавказъ и въ Крымъ; книгохранитель при Синодальныхъ книжныхъ запасахъ № 1, коллежскій совѣтникъ **Савченко**—внутри Имперіи; младшій стлосначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ надворный совѣтникъ **Головинъ**—внутри Имперіи; старшій контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій ассесоръ **Виноградовъ**—въ Крымъ и Владимірскую губернію; секретари Святѣйшаго Синода: старшій—надворный совѣтникъ **Соколовъ**—въ Лифляндскую губернію и младшій—титулярный совѣтникъ **Самуиловъ**—въ Самарскую губернію (первыя пятеро на два мѣсяца, а послѣдніе двое на одинъ мѣсяць).

II. Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 8 іюля 1893 года за № 14, назначается: причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата, губернский секретарь **Лѣсковъ**—помощникомъ стлосначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ (съ 19 іюня 1893 года).

Переменяется: помощникъ бібліотекаря С.-Петербургской духовной академіи, титулярный совѣтникъ **Емельяновичъ** въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода помощникомъ стлосначальника (съ 24 іюня 1893 г.).

Опредѣляется въ службу: окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ, по юридическому факультету, **Плмшевскій** въ вѣдомство православнаго исповѣданія, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (съ 24 іюня 1893 года).

Увольняются: въ отпускъ: журналистъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, губернский секретарь **Афанасьевъ**—внутри Имперіи, на два мѣсяца; отъ службы, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствомъ: канцелярскій чиновникъ Канцеляріи Святѣйшаго Синода, коллежскій секретарь **Ивашевичъ** (съ 1 іюля 1893 года).

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ № 25 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ сообщено извѣстіе объ ужасномъ пожарѣ въ селѣ Бакахъ, Варнавинскаго уѣзда, Костромской губерніи, 15 мая сего года, истребившемъ до 140 домовъ и оставившемъ безъ всякаго крова, пищи и самаго необходимаго болѣе 150 семействъ, при чемъ единственный въ Баковскомъ приходѣ храмъ во имя святителя Николая Чудотворца сгорѣлъ со всѣмъ имуществомъ, святыми иконами, ризницею, книгами, утварью и проч. Возобновить означенный храмъ въ Баковскомъ приходѣ, какъ единственное утѣшеніе православнаго населенія, необходимо, но мѣстныхъ средствъ на это не имѣется.

Въ виду сего Хозяйственное Управленіе, по порученію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, заявляетъ, что лица, желающія принести посильную жертву на устройство храма въ селѣ Бакахъ, могутъ доставлять эти пожертвованія въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, или непосредственно въ Баковскій комитетъ по оказанію помощи погорѣльцамъ с. Бакова (черезъ ст. Баки, Варнавинскаго уѣзда).

ПРИВАВЛЕНІЯ

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 30

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 30

ПУТЕШЕСТВІЕ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ТИХОНА,

архіепископа Иркутскаго, для обозрѣнія миссіонерскихъ становъ и приходскихъ церквей Иркутскаго и Балаганскаго округовъ.

3-го октября 1892 года, высокопреосвященный Тихонъ, архіепископъ Иркутскій и Нерчинскій, послѣ напутственнаго молебствія, въ 10 часовъ утра, выѣхалъ изъ Иркутска для обозрѣнія миссіонерскихъ становъ и приходскихъ церквей Иркутскаго и Балаганскаго округовъ, расположенныхъ по Московскому и Ангарскому трамтамъ. Свиту его составляли: каедральный протоіерей, протоіаконовъ, двое келейниковъ, исполнявшихъ во время богослуженія обязанности иподіаконовъ, и трое пѣвчихъ архіерейскаго хора съ регентомъ.

Первая церковь, которую въ эту поѣздку обозрѣвалъ его высокопреосвященство, была Усть-Кудинская, находящаяся въ 20-ти верстахъ отъ города, при устьѣ рѣчки Куды, впадающей въ Ангару. Въ селѣ Усть-Кудѣ въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ этого столѣтія проживали изъ декабристовъ князья Волхонскіе и Трубецкіе, по освобожденіи ихъ изъ Петропавловскихъ казематовъ, до дозволенія жить имъ въ Иркутскѣ. Фамилій ихъ доселѣ не забываютъ въ Усть-Кудѣ; они много благо-

творили усть-кудинцамъ и не забывали ихъ по переселеніи въ Иркутскъ. Храмъ въ Усть-Кудѣ каменный, двухпрестольный, благолѣпный. Народу на встрѣчу владыкъ при церквѣ собралось много. Послѣ молебна Пресвятой Богородицѣ, его высокопреосвященствомъ сказано было народу поученіе о постепенномъ возрастаніи въ духовной жизни. По выходѣ изъ церкви, его высокопреосвященство посѣтилъ домъ священника и затѣмъ чрезъ Уриковское селеніе отправился въ село Лыловское, куда прибылъ въ 5 часовъ вечера; церковь въ селѣ одноэтажная, но при этомъ нижняя часть стѣнъ каменная, а верхняя деревянная, самой простой архитектуры. Послѣ молебна Божіей Матери, его высокопреосвященствомъ говорено было народу поученіе о благѣ мира.

Изъ Лыловскаго селенія, чрезъ Московское село и Усть-Балейскую ст., отправившись въ село Быково, куда пріѣхали въ 10¹/₂ часовъ вечера, и сейчасъ же, не заходя никуда, отправились въ церковь слушать всенощное бдѣніе, которое служилъ мѣстный священникъ. Назавтра,

4 октября, въ воскресенье, его высокопресвященство совершало литургію въ Быковскомъ храмѣ, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея, благочиннаго Благодольскаго, Усть-Балейскаго и мѣстнаго священника. Церквей въ селѣ двѣ, обѣ деревянные, одна новая, другая старая. Старая церковь построена въ прошломъ столѣтіи, но еще очень прочна, еще можетъ простоять цѣлыя десятилѣтія; въ ней въ настоящее время помѣщается церковно-приходская школа, открытая настоящимъ священникомъ. По окончаніи литургіи, его высокопресвященствомъ произведена въ деревнѣ раздача народу Троицкихъ Листковъ и испытаніе дѣтей въ знаніи молитвъ; по выходѣ изъ церкви, его высокопресвященство посѣтило церковно-приходскую школу, помѣщающуюся въ притворѣ старой церкви.

Изъ села Быкова высокопресвященный отправился въ с. Александровское, въ которомъ находится центральная тюрьма на мѣстѣ бывшаго казеннаго винокуреннаго завода. Здѣсь двѣ школы: одна церковно-приходская для мѣстныхъ жителей, а другая для арестантскихъ дѣтей. Главный недостатокъ обѣихъ школъ тотъ, что въ нихъ мало церковности. Изъ села Александровскаго отправились въ г. Олонки, куда прибыли въ 7½ часовъ вечера, и сейчасъ же отправились въ церковь, гдѣ послѣ обычнаго молебна сказано было его преосвященствомъ поученіе народу. Въ селѣ школа министерская, учениковъ которой преосвященный испытывалъ. Изъ села Олонки отправились въ Буреть, куда прибыли въ 10 часовъ вечера. Въ Бурети, при посѣщеніи церкви, былъ совершенъ обычный молебенъ, сказано было поученіе народу о твердомъ пребываніи въ вѣрѣ Христовой и о послушаніи святой Церкви. Ночевали въ домѣ мѣстнаго священника.

Въ понедѣльникъ, 5 октября, изъ Бурети выѣхали въ 7 часовъ утра въ с. Верхне-Острожное, или Идинское, Каменка тожь. Верхнеострожнымъ оно названо потому, что здѣсь, при первомъ завоеваніи Сибири, былъ построенъ „острожевъ“ (укрѣпленіе), Идинскимъ называется по рѣкѣ Идѣ,

на устьѣ которой, при впаденіи въ Ангару, находится; Каменкой называется или по глинистой своей почвѣ, на которой стоятъ, или по плитняку, изъ котораго состоятъ окружающія его горы.

Въ село Каменку прибыли въ 10 часовъ утра. Въ селѣ двѣ деревянные церкви, одна построена въ 1838 году, а другая въ 1752 году. Оба храма—очень тѣсны по числу прихожанъ, особенно послѣдній. Сверхъ сего, оба храма построены на утесѣ, на мѣстѣ совершенно пустынномъ, вдали отъ главнаго пункта населенія. Первоначальное устройство храма на указанномъ мѣстѣ вызвано было тѣмъ, что здѣсь, при первомъ занятіи края русскими, построенъ былъ „острожевъ“ для защиты русскаго населенія отъ нападенія бурятъ.

На встрѣчу владыкъ при храмѣ народу собралось много, какъ и въ предыдущихъ селахъ. Владыка обычно помолился съ народомъ въ храмѣ, раздавалъ Троицкіе Листки, бесѣдовалъ съ дѣтьми о разныхъ предметахъ по Закону Божію, училъ народъ воспитывать дѣтей въ духѣ христіанскомъ. Въ часъ дня отправились въ дальнѣйшій путь—въ село Мамруковское. Совершивъ здѣсь обычный молебенъ, владыка бесѣдовалъ съ народомъ о томъ, почему мы называемся братьями и какія обязанности этимъ названіемъ возлагаются на насъ,—засимъ на короткое время заходилъ въ домъ священника и въ 4 часа дня выбылъ въ Боханскій станъ. Боханскій станъ населенъ исключительно бурятами, но дома большею частію чисто городскіе, особенно выдаются дома Пирожковыхъ. Въ станъ собралось для крещенія до 110 бурятъ, считая въ томъ числѣ и младенцевъ. Съ 6 до 8 часовъ совершалось въ церкви крещеніе бурятъ. На слѣдующій день, въ 8 часовъ утра, осмотрѣны были въ Боханѣ двѣ министерскія школы—мужская и женская. Изъ Боханскаго стана прибыли въ Тальянскій станъ въ 2½ часа дня, по плохой дорогѣ. По пути видѣли, въ улусахъ, бурятъ язычниковъ, множество столбовъ съ повѣшенными на нихъ остатками жертвенныхъ животныхъ—ихъ шкуръ и скеле-

товъ. Видно, что христіанской миссіи здѣсь предлежитъ еще упорный трудъ. Встрѣчали около бурятскихъ улусовъ множество дымящихся навозныхъ кучъ, зажженныхъ въ видахъ предупрежденія холеры; въ одномъ мѣстѣ по дорогѣ намъ указали на остатки сгорѣвшаго бурятскаго дома, въ которомъ неизвѣстными злодѣями вырѣзано было все семейство и затѣмъ самый домъ подоженъ. Жилища бурятъ все еще раздѣляются на лѣтники и зимники; зимнія жилища имѣютъ чисто русскій типъ, по большей части, городской, щеголеватый; можно бы улусы ихъ принять за чисто русскія села, если бы дома въ нихъ расположены были правильно въ видѣ улицъ, а не врозь, гдѣ попало и какъ попало; лѣтники все еще остаются прежними восьмигранными юртами, безъ печей, съ очагомъ по срединѣ и дымовой трубой вверху. Въ Тальянахъ надѣялись крестить до 50 бурятъ, но буряты къ нашему приѣзду не собрались и пришлось ограничиться только крещеніемъ 10 младенцевъ. Предъ отъѣздомъ нашимъ въ слѣдующій станъ Янгутскій, стали было собираться для крещенія и взрослые буряты, но ждаты было некогда и его высокопреосвященство благословилъ окрестить ихъ мѣстному миссіонеру. Въ Янгутскій станъ прибыли въ сумерки; по обычномъ краткомъ молитвословіи, отслуженъ былъ молебенъ Святой Троицѣ и затѣмъ окрещено съ младенцами до 75 человекъ. Къ русскому населенію въ Янгутахъ, наполнявшему храмъ, его высокопреосвященствомъ сказано было поученіе объ обязанности русскихъ—быть миссіонерами среди бурятъ примѣромъ своей христіанской жизни; по выходѣ изъ храма его высокопреосвященство посѣтилъ церковно-приходскую школу; школа очень понравилась добрыми отвѣтами учениковъ. Ночевали въ домѣ священника-миссіонера изъ природныхъ бурятъ, Махачъева. Утромъ, съ 7 часовъ, продолжали путь въ село Осинское. По прибытіи сюда, въ мѣстномъ храмѣ былъ отслуженъ молебенъ, по окончаніи коего его высокопреосвященство говорилъ народу поученіе. Въ селѣ школа министерская,

куда также заходилъ его высокопреосвященство и испытывалъ дѣтей по Закону Божію. Изъ села Осинскаго выѣхали въ 12 час. дня, по направленію въ Бильчирскій Кирилло-Меѳодіевскій станъ. По дорогѣ, вдоль рѣки Осы тинулись бурятскіе улусы почти непрерывно, то по одну, то по другую сторону рѣки. Склоны горъ и холмовъ, окружающихъ Осинскую долину, усажены были пашнями бурятъ, ясно свидѣтельствовавшими, что земледѣліе здѣсь наряду съ русскими составляетъ главное занятіе бурятъ. По дорогѣ встрѣчаются шаманскіе столбы, аршина полтора высоты, съ вырубленнымъ вверху подобіемъ головы; возница объяснилъ, что подобные столбы ставятся бурятами въ честь умершихъ шамановъ, но остатковъ жертвенныхъ животныхъ, повѣшенныхъ на столбахъ, не встрѣчалось, да и самыя шаманскія столбы во многихъ мѣстахъ сгнили, повалились, и никто ужъ ихъ не поправляетъ. Ясно, что шаманство въ здѣшнемъ районѣ уже потеряло свою силу отъ распространенія среди здѣшнихъ бурятъ христіанства; и дѣйствительно, въ районѣ Бильчирскаго миссіонерскаго стана приняты христіанство уже большинство бурятъ; всѣ начальственные должности заняты христіанами. Христіанство здѣсь стало распространяться давно; около Осы и въ другихъ мѣстахъ можно встрѣчать нѣсколько селеній чисто русскихъ, населенныхъ такъ называемыми ясачными, т. е. потомками крещеныхъ бурятъ; многие изъ нихъ до такой степени обрусѣли, что забыли свой бурятскій языкъ и говорятъ только по-русски. Особенно успѣшно стало распространяться христіанство среди здѣшнихъ бурятъ со времени открытія въ Бильчирѣ миссіонерскаго Кирилло - Меѳодіевскаго стана въ 1877 году; съ этого времени по настоящее время болѣе 3,000 бурятъ здѣшняго вѣдомства приняты христіанство; этого явленія нельзя приписать даже особенной ревности миссіонера, около 15 лѣтъ, до настоящаго года, завѣдывавшаго миссіонерскимъ станомъ; окруженные русскими, обучая своихъ дѣтей русской грамотѣ, они естественно,

сами собой располагались къ христіанству; со стороны миссіонера нужень было только таить, чтобы воспользоваться такимъ расположеніемъ здѣшнихъ бурятъ ко всему русскому для успѣховъ проповѣдыванія среди нихъ слова Божія.

Не доѣзжая 1½ верстъ до Бильчирскаго Кирилло-Меоодіевскаго стана, заѣхали въ Гыртуевскій улусъ, для осмотра миссіонерской школы. Школа собственнаго дома не имѣетъ, а помѣщается въ наемномъ, довольно, впрочемъ, удобномъ домѣ. При школѣ находится общежитіе для бурятскихъ мальчиковъ изъ отдаленныхъ улусовъ, обучающихся въ школѣ. Школа содержится на средства Иркутскаго отдѣла миссіонерскаго общества. Учителемъ состоитъ священникъ Николай Шангинъ, слушавшій въ теченіе 2-хъ лѣтъ миссіонерскіе курсы въ Казанской духовной академіи по монголо-буддійскому отдѣленію. Всѣ дѣти въ школѣ—изъ бурятъ, за исключеніемъ одной приходящей русской дѣвушки. Всѣ дѣти правильно говорятъ по-русски; молитвы знаютъ не только по-русски, но и по-бурятски. Читаятъ по-славянски, по часослову, пожалуй лучше, чѣмъ по-русски. Пѣніе дѣтьми молитвъ было несовсѣмъ стройное; но научить бурятъ стройному пѣнію довольно трудно, ибо буряты вовсе не обладаютъ вѣрнымъ слухомъ, не приучаются съ малолѣтства къ пѣнію народныхъ пѣсенъ, которыхъ у бурятъ нѣтъ. Пѣніе бурятъ, которое можно слышать иногда, состоитъ изъ безмысленнаго повторенія того, что они видятъ; пѣніе это крайне монотонно, заунывно и нестройно. По прибытіи изъ школы въ Бильчирскій станъ, въ 4 часа по полудни, начато было крещеніе въ церкви бурятъ, около 80 человѣкъ, считая въ томъ числѣ и дѣтей, и кончилось въ 6-ть часовъ. При раздачѣ св. иконъ новокрещеннымъ, раздаваемы были хорошія иконы нѣкоторымъ и прежде крещеннымъ въ особую награду, по рекомендаціи миссіонера, въ томъ числѣ дана была святая икона крестнику высокопресвященнаго, помощнику старосты. Поздно вечеромъ явились еще буряты для крещенія, но ихъ поручено было

окрестить миссіонеру. На слѣдующій день выѣхали въ с. Малышевку. При перепряжкѣ лошадей на станціи между Бильчиромъ и Малышевкой, встрѣтилъ высокопресвященнаго одинъ бурятъ съ своимъ новокрещеннымъ сыномъ, лѣтъ 5-ти, съ иконою въ рукахъ, для принятія благословенія. Въ Малышевкѣ, по обычной встрѣчѣ въ церкви, высокопресвященный бесѣдовалъ съ народомъ и испытывалъ дѣтей въ знаніи Закона Божія. Въ 4 часа выѣхали изъ Малышевки въ Молькинскій станъ; по дорогѣ туда были свидѣтелями бурятскаго языческаго тайлагана, или жертвоприношенія, сопровождаемаго обильнымъ возліаніемъ араки. Недалекѣ отъ дороги увидали значительное количество бурятъ, копошившихся на одномъ бугрѣ, на берегу Ангары. Приказано было возницѣмъ соротить съ дороги и подъѣхать поближе къ бурятамъ. Увидѣли, что нѣсколько вдали отъ толпы четверо или пятеро бурятъ снимали шкуру съ жертвеннаго животнаго; посреди толпы стояло множество бураковъ, или, по здѣшнему, тузьевъ съ аракой и другими припасами; буряты были уже всѣ болѣе или менѣе выпивши. На вопросъ: что вы тутъ дѣлаете?—отвѣчали: Богу молимся.—Какому Богу?—Не знаемъ; отцы наши такъ дѣлали, и мы дѣлаемъ.—А есть ли между вами крещенные?—Есть, батюшка, есть; вотъ солдатъ, вотъ другіе два.—А вы что тутъ дѣлаете? Какъ вамъ нестыдно молиться вмѣстѣ съ некрещеными?—Гуляемъ, ваше высокопресвященство, гуляемъ; араку пьемъ... Богъ—все Богъ...—Осуждать ли строго новокрещенныхъ бурятъ за участіе въ языческихъ тайлаганахъ? Частію привычка, частію обильное возліаніе араки на тайлаганахъ составляютъ такую приманку для новокрещенныхъ, противъ которой трудно имъ устоять. Нужно два или три поколѣнія, послѣ крещенія, нужно значительно обрусѣть новокрещеннымъ, чтобы отучиться отъ этихъ тайлагановъ. По дорогѣ въ Мольку, останавливались на короткое время въ с. Хайрузовкѣ, заходили въ часовню для благословенія народа. Въ Хайрузовкѣ есть школа грамотности. Въ Молькинскій станъ, открытый въ 1873

году, прибыли въ 4 часа вечера. Владыка осматривалъ миссіонерскую школу, помѣщавшуюся въ связи съ домомъ миссіонера; при школѣ есть общежитіе. Въ 5 часовъ вечера слушали въ церкви всенощное бдѣніе, и затѣмъ совершали крещеніе бурятъ въ количествѣ 17 человѣкъ. Ночевали въ домѣ миссіонера, а на завтра, 9 октября, въ 8 часовъ утра, его высокопреосвященство служилъ литургію при участіи каедральнаго протоіерея, нѣсколькихъ миссіонеровъ и сосѣднихъ приходскихъ священниковъ.

Изъ Молькинскаго стана выбыли въ Балаганскъ. Балаганскъ, въ 50-хъ годахъ этого столѣтія переименованный изъ деревни въ городъ, доселѣ сохранилъ видъ деревни и мало походитъ на городъ; дома всѣ деревянные, деревенской постройки; домовъ городского типа мало. Одинъ только храмъ каменный, двухэтажный, могъ-бы отвѣчать требованіямъ города, но и онъ пришелъ въ ветхость, далъ во многихъ мѣстахъ трещины въ стѣнахъ и требуетъ существенной ремонтровки. Прибыли въ Балаганскъ въ 3 часа дня; послѣ молебна въ соборѣ, владыка говорилъ поученіе народу на тему: „Миръ вамъ“, и испытывалъ дѣтей министерской приходской школы въ знаніи Закона Божія. Послѣ хлѣба-соли у городского головы, выѣхали въ Нукутскій станъ и прибыли въ него вечеромъ въ 9 ч. Немедленно по прибытіи въ станъ началось крещеніе 15 бурятъ, которое и совершено по надлежащему, въ присутствіи многихъ бурятъ; вопросы крещаемымъ при оглашеніи миссіонеръ предлагалъ на бурятскомъ языкѣ, и пріятно было слышать скорые и сознательные отвѣты оглашаемыхъ на вопросы миссіонера; миссіонеръ знаетъ бурятскій языкъ и свободно говоритъ на немъ.

10-го числа, послѣ ночлега у миссіонера, отправились въ Нельхайскій станъ, расположенный на берегу Ангары; прибыли въ него въ 2 часа дня, проѣхавши съ 9 часовъ утра 61 версту въ двѣ перепряжки лошадей. Въ 5 часовъ слушали всенощное бдѣніе въ мѣстномъ, довольно помѣстительномъ, храмѣ; послѣ бдѣнія

окрещено было 27 человѣкъ бурятъ, преимущественно взрослыхъ; испытывались въ знаніи Закона Божія 7 бурятскихъ дѣтей школы грамоты. Молитвы дѣти знали хорошо, только слѣшно выговаривали и крестное знаменіе полагали на себѣ неудовлетворительно.

Изъ Нельхая въ часть дня выѣхали въ с. Черемхово, чрезъ Кундулуй. Въ Кундулуй школа министерская; по Закону Божію дѣти отвѣчали удовлетворительно. Въ с. Черемховѣ двѣ церкви: одна—старая деревянная, тѣсная, другая—новая каменная, довольно обширная, построенная недавно, въ концѣ 80-хъ годовъ. Село большое, торговое. Послѣ встрѣчи въ церкви и молебна Божіей Матери Казанской, высокопреосвященный испытывалъ дѣтей, обучающихся въ школѣ, въ знаніи молитвъ; школа министерская; отвѣты найдены слабыми.

12 числа, въ 7 часовъ утра, выѣхали въ Аларскій миссіонерскій станъ, куда прибыли въ 12 часу дня. Аларскій миссіонерскій храмъ каменный, довольно оригинальной архитектуры, куполь его имѣетъ форму колокола. Онъ построенъ, въ память 150-лѣтняго существованія Иркутской епархіи, въ 1877 году. Въ храмѣ совершалъ молебенъ св. Иннокентію и крещено 13 бурятъ, большихъ и малыхъ, въ присутствіи многихъ бурятъ и русскихъ. Вопросы оглашеннымъ при крещеніи предлагались миссіонеромъ на бурятскомъ языкѣ и отвѣты давались на томъ же языкѣ. При станѣ министерская школа; учитель—природный бурякъ, симпатичный молодой человѣкъ; вмѣстѣ съ должностію учителя онъ исполняетъ при станѣ и должность псаломщика. При школѣ имѣются общежитіе и квартира для учителя. Рядомъ съ христіанскимъ храмомъ, въ саженихъ 50-ти отъ него, высится вновь строящійся Аларскій дацанъ. Нельзя не пожалѣть о разрушеніи постройки дацана вблизи православнаго храма. Этимъ надолго задержаны будутъ успѣхи христіанской миссіи среди бурятъ Аларскаго вѣдомства. Ламство проникло въ Аларское вѣдомство изъ Тунки въ началѣ этого столѣтія, и здѣсь

остановилось, далѣе не проникало. Въ 70-хъ годахъ оно склонилось почти къ совершенному упадку, вслѣдствіе успѣшнаго распространения христіанства. При дацанѣ находился только одинъ ширетуй, старикъ, крестившій свою жену и своихъ дѣтей и остававшійся въ ламствѣ единственно потому, что не желалъ на старости лѣтъ лишиться доходовъ и земли, которые онъ получалъ по званію ширетуя. Но нашлись люди, которымъ такой упадокъ ламства въ Аларскомъ вѣдомствѣ не понравился; при ихъ содѣйствіи выписанъ былъ въ Аларскій дацанъ цѣлый штатъ ламъ изъ Забайкалья; мало того, когда дацанъ пришелъ въ ветхость и нужно было его ремонтировать, что дозволялъ законъ, дѣло повели такъ, что вмѣсто ремонтровки дацана дозволено было выстроить совершенно новый дацанъ.

Изъ Аларскаго стана высокопреосвященный Тихонъ отбылъ въ Голуметь. Здѣсь для встрѣчи собралось много народу, какъ въ храмѣ, такъ и около храма. Въ храмѣ владыка встрѣченъ былъ пѣніемъ мальчиками и дѣвочками тропаря и кондака праздника Пятидесятницы; дѣти пѣли стройно, подъ руководствомъ мѣстнаго діакона. Переночевавъ въ домѣ священника, 13 октября въ 7 часовъ утра выѣхали въ Иреть и прибыли въ 10 часу утра. Церковь бѣдная, плохая, малоходная по бѣдности прихожанъ. Послѣ обычной молебна въ церкви, сказано было поученіе о возрастаніи въ духовной жизни. Приходъ вообще производитъ впечатлѣніе неутѣшительное. Есть школа грамотности. Изъ Ирети выѣхали въ Бажеевскій миссіонерскій станъ. Въ Бажеѣ, по молебнѣ, окрещено 30 бурятъ; осмотрѣна миссіонерская школа. Въ Верхне-Булай пріѣхали ночью, въ 8 часовъ. Храмъ деревянный на каменномъ фундаментѣ; народу собралось для встрѣчи владыки много; при церкви есть церковно-приходская школа. 14 октября въ 10 часовъ утра прибыли въ с. Вѣльжое. Въ храмѣ совершенъ былъ молебенъ и сказано было поученіе народу на тему: *спасайтесь о Господи!* Въ селѣ школа министерская. Въ слѣдующемъ, затѣмъ, Узколуговскомъ селѣ, мѣ-

стопробываніи благочиннаго Казанцева, была также встрѣча, также бесѣда съ народомъ и испытаніе дѣтей въ Законѣ Божіемъ; въ селѣ школа министерская. Въ Мальту прибыли въ 8 часовъ вечера; послѣ обычной встрѣчи въ церкви и служения молебна, происходило испытаніе грамотныхъ и неграмотныхъ дѣтей въ знаніи молитвъ. Одинъ грамотный мальчикъ, окончившій курсъ въ прошломъ году, отвѣчалъ очень удовлетворительно. Ночевали въ частномъ обывательскомъ домѣ. 15 октября, въ 8 часу утра, направились въ Бадай, гдѣ въ церкви совершенъ былъ молебенъ, а затѣмъ, по переправѣ чрезъ рѣку Вѣлугу, прибыли въ Усолъе. Видъ села полугородской; храмъ каменный, благолѣпный. Владыка посѣтилъ двухклассную школу; дѣтямъ были розданы Троицкіе Листки. Изъ Усолъя выѣхали въ Тельму. Въ храмъ для встрѣчи владыки явилось очень много прихожанъ; въ молитвѣ участвовали ученики и ученицы министерской школы. Въ школѣ 3 учителя и 1 законоучитель; ученики отвѣчали очень удовлетворительно; ихъ надѣлили Троицкими Листками. Въ 8 часовъ вечера прибыли въ с. Жилкино; въ церкви совершенъ былъ молебенъ при многочисленномъ стеченіи народа; школа церковно-приходская, одна изъ лучшихъ, пользующаяся, благодаря учительницѣ, большимъ сочувствіемъ народа.

16 числа осмотрѣна была Виликтуйская церковь—последняя на возвратномъ пути въ Иркутскъ. На молебнѣ присутствовало сравнительно небольшое число прихожанъ. Въ селѣ школа министерская; отвѣты учениковъ по Закону Божію найдены порядочными. Въ Иркутскъ возвратились въ 5 часовъ вечера. Въ настоящую поѣзду высокопреосвященнаго Тихона по миссіонерскимъ станамъ было присоединено чрезъ крещеніе къ св. Церкви: въ Боханскомъ станѣ 114 ч., въ Нукутѣ 15 ч., Тальянахъ 14, Нельхаѣ 32, Янгутахъ 80, Аларѣ 20, Вильчирѣ 56, Бажеѣ 42, Молькѣ 40, итого 413 инородцевъ („Иркут. Епарх. Вѣд“. № 5—11).

Одна изъ церковныхъ пуждъ въ Западномъ краѣ.

Кто имѣлъ возможность наблюдать религиозно-нравственный характеръ православнаго русскаго простолюдина и простолюдина-латыша, тотъ найдетъ въ немъ двѣ особенности: религиозно-нравственное настроеніе перваго дышетъ смиреніемъ, сознаниемъ своей зависимости отъ Бога Творца и Благодѣтеля, сознаниемъ своей грѣхности предъ Богомъ и отсюда вытекающимъ стремленіемъ къ нравственному усовершенствованію; тогда какъ во второмъ очень слабо сознание грѣхности предъ Богомъ и отсюда слабѣе и стремленіе къ нравственному усовершенствованію. Остановившаяся мысль на этихъ особенностяхъ, поневолѣ задумаешься: отъ чего это зависитъ? Гдѣ искать причины этой разности? Несомнѣнно, въ способахъ религиозно-нравственнаго воспитанія того и другого народа. „Прославляйте Бога и въ душахъ вашихъ и въ тѣлахъ, которыя суть Божіи“ (1 Кор. 6, 20). Согласно этой заповѣди святаго Апостола, святая православная Церковь всегда изыскивала способы къ тому, чтобы расположить своихъ чадъ къ прославленію имени Божія всѣмъ существомъ человѣческимъ—душою и тѣломъ, держась того убѣжденія, что только такое прославленіе имени Божія можетъ быть названо истиннымъ. Съ этою цѣлю Церковь и учреждены многоразличныя внѣшнія церковныя дѣйствія—обряды. Преслѣдуя эту же цѣль, Церковь непрестанно заботится о благоукрашеніи святыхъ храмовъ Божіихъ изображеніями святыхъ—святими иконами. И неоспоримо, храмы Божіи, съ своею благолѣпною обстановкою, съ своими изображеніями святыхъ угодинокъ Божіихъ, имѣютъ великое значеніе въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго воспитанія народа. Недаромъ святая православная Церковь съ такою заботливостію и ревностію отстаивала иконопочитаніе и такъ торжественно утвердила его на седьмомъ вселенскомъ соборѣ. Отстаивая иконопочитаніе, святая православная Церковь отстаивала

святую вѣрующаго; она не дала вырвать изъ рукъ его живую книгу, по которой онъ учился благочестію. И доселѣ эту книгу читаетъ вѣрующій человѣкъ, въ особенности простолюдинъ, и по ней учится прославлять Бога, дивнаго во святыхъ.

Итакъ, не оттого ли православный русскій простолюдинъ религіознѣе простолюдина-латыша, что онъ учился и учится вѣрѣ и благочестію по живымъ книгамъ—святимъ изображеніямъ и въ храмѣ Божіемъ, и въ домашнемъ быту? Да, именно оттого. И простолюдинъ-латышъ съ своей стороны оттого менѣе религіозенъ, что онъ лашенъ былъ тѣхъ живыхъ книгъ, которыми пользуется первый, — лишень былъ святыхъ иконъ, которыя отняли у него иконоборцы нашего времени—протестанты. Пустота протестантскихъ храмовъ, изъ коихъ протестанты удалили святыхъ изображенія, вмѣстѣ съ бѣдностію всѣхъ ихъ внѣшнихъ обрядовъ вообще, породила пустоту и въ душѣ христіанина и, такимъ образомъ, вела мало-по-малу къ ослабленію вѣры и благочестія. Это подлинно такъ и ясно доказывается тѣмъ, что чѣмъ дальше идетъ протестантство по пути отрицанія внѣшнихъ формъ богослуженія и богопочтенія, тѣмъ больше оно подрываетъ и расслабляетъ религіозность своихъ послѣдователей и ведетъ къ положительному невѣрію. Нѣкоторые полагаютъ, что появляющіеся въ Прибалтійскомъ краѣ секты анабаптистовъ свидѣтельствуютъ о паденіи религіознаго духа народа, такъ какъ будто бы анабаптизмъ есть протестъ индифферентизму лютеранства и объяняется стремленіемъ къ истинѣ. Смотря такъ на анабаптизмъ, можно вывести, что онъ есть путь къ православію, какъ нѣкоторые и думаютъ. Но это мнѣніе должно быть признано ошибочнымъ. Анабаптизмъ есть не что иное какъ послѣдовательное развитіе непра, вильно объясняемой протестантствомъ свободы совѣсти. Не къ истинѣ стремится анабаптизмъ и не къ тому, чтобы плѣнять „всякое помышленіе въ послушаніе Христу“ (2 Кор. 10, 5), но къ удовлетворенію прихотей развращеннаго ума

и гордости человѣческой. Въ такомъ именно направленіи развиваются въ Прибалтійскомъ краѣ всѣ религіозныя секты, появившіяся на почвѣ лютеранства, подрывая религіозность народа.

Въ такой неблагопріятной атмосферѣ лѣтъ восемь тому назадъ, какъ искра Божія, вспыхнуло въ нижней Курляндіи, въ сельской части населенія, движеніе въ православіе, которое въ настоящее время разрослось въ учрежденіе семи самостоятельныхъ приходовъ. Возникновеніе православія, несомнѣнно, было вызвано еще не совсѣмъ угасшимъ стремленіемъ людей вѣрующихъ къ истинѣ, ибо истина совершенно угаснуть никогда не можетъ; она можетъ быть только подавляема, но просвѣчивается и сквозь тьму суемудрія человѣческаго. Эта истина, хранимая святою православною Церковію, была узана и принята сердцемъ вѣрующимъ.

Итакъ, движеніе въ православіе возникло въ Курляндіи, волею Промысла, въ протестъ разрастающемуся безвѣрію и вытекающей изъ него нравственной разнужданности. Сообразно съ этимъ опредѣляется и задача православной Церкви въ этой мѣстности: она должна состоять въ борьбѣ съ невѣріемъ и его послѣдствіями, въ разъясненіи приводящей ко спасенію истины ученія Христова. Православіе должно здѣсь возстановлять угасающую въ народѣ религіозность, пробуждать въ немъ сознаніе своей грѣховности и нужды въ помощи божественной. Это задача трудная, такъ какъ православіе здѣсь окружено со всѣхъ сторонъ недоброжелателями и къ нему въ особенности не благоволяетъ господствующее въ краѣ сословіе—помѣщики-протестанты. Они стараются матеріальнымъ гнетомъ подавить въ подчиненныхъ себѣ крестьянахъ всякое движеніе въ православіе и, дѣйствительно, успѣваютъ во многомъ. Но, несмотря на это, все же несомнѣнно, что православіе, разъ оно возникло здѣсь, никогда угаснуть не можетъ; оно будетъ развиваться и при настоящихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, не быстро, но мѣрно, постепенно искореняя порожденное сектантствомъ невѣріе. Нужно только и

нашимъ новопросвѣщеннымъ дать въ руки тѣ живыя книги—святыя иконы, по которымъ учится благочестію православный русскій народъ: нужно учить ихъ благоговѣнно почитать святыя иконы, чтобы они, взирая на священныя изображенія, переносились мыслію къ изображеннымъ на нихъ святымъ угодникамъ Божиимъ и подражали ихъ вѣрѣ (Евр. 13, 7). Одинъ благоговѣнный взоръ на священныя изображенія можетъ пробудить въ вѣрующемъ молитвенный гласъ къ Богу Отцу, возвысить его молитву, а вызываемое этимъ взоромъ представленіе богоугодной жизни изображенныхъ на нихъ святыхъ угодниковъ невольно располагаетъ къ подражанію ихъ вѣрѣ и благочестію. Стоя предъ образомъ угодника Божія, человѣкъ вѣрующій стоитъ какъ бы предъ самымъ угодникомъ. Представляя себѣ нравственное совершенство угодника Божія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ живо проникается сознаніемъ своей немощи, а это сознаніе уже есть начало благочестія, такъ какъ подаютъ человѣку благодать Христову (2 Кор. 11, 30).

Такъ велико значеніе священныхъ изображеній въ храмахъ Божіихъ, и потому украшеніе храмовъ Божіихъ должно быть признано священной обязанностью всякаго вѣрующаго. Такъ дѣйствительно смотритъ на эту обязанность православный русскій человѣкъ: онъ потому и жертвуетъ на храмы Божіи нескучную лепту. Онъ любитъ благолѣпіе дома Божія, потому что въ этой любви онъ воспитанъ съ самаго рожденія своего. Удивились бы наши новопросвѣщенные православные, если бы видѣли, въ какомъ благолѣпінн поддерживается свой храмъ какой нибудь сравнительно бѣдный русскій приходъ. Нѣтъ, наши новопросвѣщенные православные мало радѣютъ о своемъ храмѣ и мало радѣютъ потому, что они отучены любить благолѣпіе дома Божія. Когда будетъ воспитана въ нихъ любовь къ храму, тогда не отстанутъ и они въ своемъ усердіи къ благоукрашенію храма отъ своихъ старшихъ братьевъ по вѣрѣ—православно-русскихъ людей. А до тѣхъ поръ мы, пастыри, обязанные,

по долгу служенія, заботиться о благоукрашеніи вѣрлагаго намъ дома Божія, будемъ надѣяться, что на помощь намъ въ семь святомъ дѣлѣ придутъ наши братья по вѣрѣ—добрые русскіе люди: ихъ щедрая рука никогда не оскудѣвала и не оскудѣетъ въ благотвореніяхъ на дѣло Божіе.

Священникъ православнаго прихода
Курляндской губерніи.

Отрицаніе крещенія въ сектѣ Спасова согласія.

Роковымъ вопросомъ въ расколѣ служить вопросъ о таинствахъ. Опираясь на началахъ безусловнаго охраненія старины до послѣднихъ мелочей, поставивъ своею цѣлю быть во всемъ согласными съ первыми пятью російскими патріархами, раскольники скоро и неизбежно должны были выбиться изъ этой колеи, потому что въ обществѣ ихъ на первыхъ же порахъ не оказалось епископа, а вмѣстѣ съ тѣмъ явилась невозможность совершенія всѣхъ церковныхъ таинствъ. Особенно ошутительно стало это чувствоваться въ образовавшейся безпоповщинѣ. Понимая полную невозможность остаться безъ таинствъ и безъ общественной молитвы, безпоповцы оставили у себя два таинства—крещеніе и покаяніе, предоставивъ совершеніе оныхъ лицамъ несвященнымъ; впоследствии нѣкоторые изъ нихъ, по соображеніямъ чисто житейскаго свойства, присоединили и таинство брака. Но такое рѣшеніе вопроса скоро въ средѣ самихъ безпоповцевъ породило сомнѣнія и возраженія. Въ правилахъ апостольскихъ они видѣли и читали, что „восхищающіи недарованная имъ раздражаютъ Бога“, что „мірянинъ дѣйствовать священная не можетъ, а дерзнувшіе таковая борются съ Великимъ Архіереомъ Христомъ“.—Въ давнее время явилась особая въ безпоповствѣ секта, извѣстная подъ именемъ нѣтовщины или Спасова согласія, отвергнувшая всякую возможность предоставлять право совершенія таинствъ лицу несвященному, про-

повѣдующая безотрадную мысль, что „благодать на небо улетѣла“, оставшаяся при смутной надеждѣ на одну „молитву къ Спасу“, да спасетъ Онъ, имиже вѣдаетъ судьбами. Но здѣсь тогда же и былъ замѣченъ ошутительный пробѣлъ. Пробѣлъ этотъ касался совершенія таинства крещенія; ибо Спаситель училъ, что кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. 3, 5), и христіанская Церковь всегда считала оное вторымъ рожденіемъ, чрезъ которое мы бываемъ чадами Божіими (катихизисъ митрополита Филарета), и старообрядцы никогда не дерзали отвергать необходимости онаго. Такимъ образомъ предъ сектантами и явился вопросъ о совершеніи таинства крещенія. Мірянину дѣйствовать священная не дано, а между тѣмъ безъ крещенія даже и христіаномъ нельзя называться. Этотъ вопросъ о крещеніи—самый коренной вопросъ въ нѣтовщинѣ; около него вращалась вся ея исторія. На первыхъ порахъ вопросъ этотъ спасовцы рѣшили въ томъ смыслѣ, что для крещенія дѣтей необходимо и возможно обращаться къ православному священнику (спасовцы въ тѣсномъ смыслѣ, или глухая-нѣтовщина); впоследствии, соблазнившись симъ, нѣкоторые отступили отъ своего основнаго принципа и стали крестить сами, какъ и поморцы (рябиновщина); иные, бланясь и этимъ, рѣшили вопросъ о крещеніи въ смыслѣ самосовершенія (самокрещенія). Примѣнительно къ рѣшенію вопроса о крещеніи и по связи съ нимъ рѣшались и другіе вопросы: объ исповѣди, о заключеніи браковъ, о совершеніи общественной молитвы и т. п. *).

Нѣсколько лѣтъ назадъ въ средѣ строгихъ спасовцевъ Владимірской губерніи началось новое движеніе въ духѣ рѣшительнаго обособленія отъ православной Церкви. Вопросъ о крещеніи стали рѣшать такъ, что, по нуждѣ, можно и мірянину совершить оное. Образовалось согласіе, такъ называемое, *новоспасово*, которое и распространилось въ значитель-

*) Подробнѣе о семь въ нашей Исторіи раскола о сектахъ нѣтовскаго направленія.

пой степени по Поволжью. Такимъ образомъ послѣдовало вновь нарушеніе основнаго требованія иѣтовщины, что мірянину нельзя дѣйствовать священная, и снова спасовцы стали сближаться съ поморцами. Въ новоспасовствѣ сближеніе это пошло очень далеко, и только вопросъ о перекрещиваніи совращаемыхъ изъ православія въ расколъ раздѣляетъ новоспасовцевъ отъ поморцевъ. По ученію новоспасовцевъ, крещенныхъ во имя Святыя Троицы вновь крестить не должно.

Можно было думать, что на изложенныхъ данныхъ и остановится дальнѣйшее движеніе въ средѣ послѣдователей Спасова согласія по вопросу о крещеніи, — что одни будутъ крестить дѣтей въ православной Церкви, другіе останутся самокрещенцами, третьи поступятъ, по нуждѣ, ученіемъ о невозможности мірянину дѣйствовать священная и примкнуть къ ученію поморцевъ — брачниковъ. Представлялось, что какого-либо новаго выхода и новаго рѣшенія вопроса найти уже невозможно.

На дѣлѣ оказалось не то; нѣкоторые послѣдователи Спасова согласія въ среднѣ Поволжѣ пошли дальше по пути отрицанія.

13-го мая текущаго года Симбирскимъ окружнымъ судомъ слушалось въ городѣ Сызрани дѣло по обвиненію крестьянъ Сызранскаго уѣзда — Большакова, Терехина и Кузина, обвиняемыхъ въ распространеніи раскола Спасова согласія. Дѣло слушалось въ присутствіи эксперта. Уже предварительнымъ судебнымъ слѣдствіемъ было установлено, что обвиняемые принадлежатъ къ сектѣ Спасова согласія, или точнѣе — такъ называемаго новоспасова; въ этомъ смыслѣ и дано было письменное заключеніе эксперта, по предложенію судебного слѣдователя. Въ засѣданіи суда, при перекрестныхъ, внимательныхъ вопросахъ, выяснилось, что дѣло касается послѣдней, повѣйшей отрасли иѣтовщины, доселѣ еще неизвѣстной. И показаніями свидѣтелей — притомъ весьма разнообразныхъ, и разказами самихъ подсудимыхъ, изъ коихъ одинъ отличался особенною словоохотливостію, установ-

лено, что означенные сектанты совсѣмъ не крестятъ своихъ дѣтей, не исполняютъ, какъ объяснилъ одинъ изъ подсудимыхъ на вопросъ эксперта, прямой и ясной заповѣди Спасителя (Іоан. 3, 5) по возможности исполнить оную, не желая подпасть подъ угрозу апостольскаго правила „раздражать Бога“ и бороться „съ Великимъ Архіереомъ Христомъ“. Въ замѣнъ крещенія на новорожденнаго надѣваютъ крестъ, и дѣлаютъ это „невинное“ дитя. Такимъ образомъ крестъ замѣняетъ крещеніе, и это, видимо, по созвучію выраженій: крестъ и крещеніе. Совершается или не совершается у сектантовъ общественное богослуженіе, съ точностію не выяснено и выяснить не было возможности; на собраніяхъ у сектантовъ и учителями сектапства читались и толковались книги, частію отеческія (святаго Ефрема Сирина), частію чисто раскольническія (Соловецкая челобитная). Но судя по отсутствію всякихъ данныхъ относительно совершенія общественного богослуженія и какихъ либо, хотя и домашнихъ моленныхъ комнатъ, а также и на основаніи существеннаго характера секты, можно заключать, что никакого общественнаго богослуженія у сектантовъ не совершается, какъ и у староспасовцевъ. Пріемъ въ секту происходитъ посредствомъ положенія семипоклоннаго начала, содержаніе котораго и было прочитано на судѣ однимъ изъ подсудимыхъ, какъ бы въ наученіе присутствовавшихъ. Такой пріемъ въ секту напоминаетъ собою „новоспасовцевъ“, такъ называемыхъ „подначальниковъ“. Не служатъ ли, посему, эти „подначальники“ связующимъ звѣномъ между разсматриваемыми сектантами и прежними спасовцами и не отъ нихъ ли выродилась эта новѣйшая отрасль Спасова согласія?

Отрицаніе крещенія послѣдователями Спасова согласія напоминаетъ нѣчто подобное и въ современномъ бѣгунствѣ. И настоящіе послѣдователи секты бѣгунствъ, или странниковъ, также нерѣдко оставляютъ родившихся дѣтей безъ крещенія на неопредѣленное время и притомъ продолжительное, хотя по инымъ

соображеніямъ,—чтобы сразу крестить въ чистое бѣгунство, а не перекрещивать вновь *).

Итакъ, въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ отъ раслахъ безпопечства, съ которыми приходится познакомиться намъ, старообрядческой, повидимому охранительнаго свойства, ратующей за древнее благочестіе, расколъ въ отрицаніи или, точнѣе, въ неимѣннѣ тайнствъ договорился до конца. Дальше этого идти некуда. Въ погонѣ за перстами и буюю онъ утратилъ не только вѣру въ непреложныя словеса Господа относительно обѣтованій, относящихся къ Его святой Церкви, но и лишился, точнѣе же—лишилъ самъ себя, всѣхъ тайнодѣйствій, въ коихъ сообщается спасающая благодать Духа Святаго, лишился и двери, вводящей въ жизнь новую, пересталъ какъ бы дорожить и званіемъ христіанина. Ибо некрещенный, т. е. не рожденный водою и Духомъ можетъ ли и христіаниномъ быть?

Вотъ до чего довело старообрядцевъ злосчастное отдѣленіе отъ Церкви, уклоненіе отъ богоучрежденной іерархіи, пагубная мысль, что можно овцамъ и безъ пастырей богопоставленныхъ оставаться, самимъ себя пасти, безъ нихъ свое спасеніе содѣлать! Не всѣ, конечно, дошли до этихъ крайнихъ выводовъ, до такого поистинѣ печальнаго положенія; большинство держится, такъ сказать, на срединѣ, не договаривается до конца, хотя въ душѣ и раздѣляетъ пагубную мысль, въ основѣ раскола лежащую, о власти надъ православною Церковію послѣдняго врага Христова. Да послужать описанныя факты конечнаго отрицанія, или неимѣнія благодатныхъ тайнствъ, назиданіемъ для всѣхъ на срединѣ стоящихъ, добрымъ ямъ поученіемъ и предостереженіемъ, на какомъ опасномъ пути они стоятъ.

Н. Ивановскій.

Казань, 10 іюня.
1893 года.

Извѣстія и замѣтки.

Посѣщеніе преосвященнымъ Гуріемъ, епископомъ Самарскимъ, Преображенскаго и Никольскаго единовѣрческихъ монастырей и г. Николасвска.

На праздникъ Вознесенія Господня, 6 мая, преосвященный Гурій, епископъ Самарскій, прибылъ въ единовѣрскій Преображенскій мужской монастырь и совершилъ здѣсь божественную литургію, а на другой день—въ единовѣрскомъ женскомъ Никольскомъ монастырѣ. Служилъ преосвященный въ обоихъ единовѣрческихъ монастыряхъ по старопечатнымъ книгамъ. Особенно дорого было единовѣрцамъ и именуемымъ старообрядцамъ то, что владыка истово полагалъ на себѣ крестное знаменіе и двуперстно слагалъ персты для крестнаго знаменія и благословенія. Преосвященный въ короткое время сдѣлался близкимъ, дорогимъ и роднымъ для всѣхъ, и православныхъ, и для единовѣрцевъ, и даже старообрядцевъ... „Какъ-бы всѣ такіе были“, говорили старообрядцы. Любвеобильный владыка не тревожилъ этихъ больныхъ людей внѣшней обрядовою стороною: въ православныхъ храмахъ онъ молился по православному, а въ единовѣрческихъ—по единовѣрчески, строго соблюдая всѣ даже малѣйшія особенности обрядовой стороны... Служа въ обѣихъ церквахъ по разнымъ обрядамъ, владыка самымъ дѣломъ показавъ, что Церковь православная и единовѣрческая—одна и таже Церковь Христова, и что разница въ обрядахъ раздѣлить ихъ не можетъ, такъ какъ главное у нихъ одно и тоже: и вѣра, и догматы, и тайнства. Расколотители весьма вооружаются противъ единовѣрія, утверждая, что единовѣріе и православіе не одно и тоже, такъ какъ православные архіереи хотя и поставляютъ священниковъ къ единовѣрцамъ, но сами въ храмахъ единовѣрческихъ не служатъ, да и единовѣрцы не позволяютъ православнымъ молиться (троеперстно) въ своихъ храмахъ и сами храмовъ право-

*) См. въ „Страничкѣ“ за 1892 г. ст. „Современное бѣгунство въ старообрядческомъ расколѣ“.

славныхъ избѣгаютъ. Но теперь, когда православный архіерей служилъ въ единовѣрческихъ храмахъ и притомъ по старопечатнымъ книгамъ съ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ, истово полагая на себѣ крестное знаменіе, слагая персты для креста и для благословенія двуперстно, по древнему благочестію, — теперь расколочители невольно признавали, а простой народъ одобрялъ... Значитъ, говорятъ старообрядцы, двуперстіе, старые обряды и старопечатныя книги не прокляты, когда самъ владыка молился по древнему благочестію. Владыка при совершеніи литургіи самъ слѣдилъ за строгою неприкосновенностію древнихъ обрядовъ и не позволялъ уклоненія даже малѣйшаго. Такъ, часы принято въ единовѣрческихъ храмахъ заканчивать отпустомъ при открытыхъ царскихъ дверяхъ, подобно тому, какъ это дѣлаютъ на Аѳонѣ. Когда же хотѣли въ Никольскомъ женскомъ единовѣрческомъ монастырѣ сдѣлать отпустъ при закрытыхъ царскихъ дверяхъ и среди храма, то владыка потребовалъ, чтобы отпустъ совершенъ былъ такъ, какъ принято въ единовѣрческихъ храмахъ безъ малѣйшаго измѣненія. Архипастырское посѣщеніе упомянутыхъ монастырей произвело великое волненіе среди живущихъ въ г. Николаевскѣ и сосѣднихъ поселеніяхъ раскольниковъ. Всѣ даже самыя застарѣлыя старообрядцы вышли изъ своихъ домовъ посмотрѣть на архіерейское служеніе. Между ними были даже такіе, которые прежде закрывали ставни у себя, когда мимо ихъ дома проходила какая либо церковная процессія.

На день Иоанна Богослова (8-го мая) преосвященный Гурій совершалъ литургію въ православномъ женскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Служба была весьма торжественная, при многочисленномъ стеченіи молящихся. Лѣтъ 25 тому назадъ на мѣстѣ монастыря былъ пустырь и какія либо 2—3 избышки, которыя именовались кельями. Но въ теченіе 25-лѣтняго управленія игуменіи Анастасіи здѣсь, съ благословенія Божія, образовался и возросъ многоядный монастырь, гдѣ подвизаются болѣе 300 монахинь, съ тремя

храмами, въ которыхъ совершается ежедневная служба.

Наканунѣ празднованія дня святителя Николая Чудотворца преосвященный Гурій совершилъ всенощное бдѣніе въ г. Николаевскѣ въ соборѣ. Соборъ былъ переполненъ молящимися. Къ великой радости народа, литію владыка совершалъ предъ храмомъ, въ соборной оградѣ. Никогда еще Николаевцы не видѣли такого торжественнаго служенія. Множество старообрядцевъ наполняло городскую площадь, желая посмотрѣть святительское служеніе. Въ день святителя Николая Чудотворца, владыка послѣ литургіи самъ совершилъ крестный ходъ вокругъ всего города. Къ назначенному часу (по приказанію владыки) изъ двухъ сосѣднихъ женскихъ монастырей (православнаго и единовѣрскаго) тронулся крестный ходъ къ собору; изъ монастырей подняли всѣ старинныя иконы и между ними двѣ чудотворныя иконы Николая Чудотворца и икону великомученика Пантелеимопа съ мощами... За образами шли священники, потомъ игуменіи съ посохами, и за ними болѣе 400 монахинь. Всѣ они при звонѣ колоколовъ подошли къ собору и здѣсь остановились; ихъ встрѣтилъ самъ владыка съ крестнымъ ходомъ изъ соборнаго храма. На соборной площади всѣ соединились и во главѣ съ своимъ архипастыремъ совершили обхожденіе вокругъ города. Весь городъ Николаевскъ торжествовалъ и ликовалъ: онъ праздновалъ день своего ангела покровителя Николая Чудотворца—именины свои. Чтобы укрѣпить память объ этомъ священномъ днѣ, жители г. Николаевска поднесли владыкѣ икону святителя Николая Чудотворца—покровителя г. Николаевска, въ знакъ своей сыновней признательности и любви.

Открытие Сурской церковно-приходской школы.

17 іюня въ 5 часовъ вечера, при колокольномъ звонѣ и ликованіи народа, о. Іоаннъ Сергіевъ прибылъ на свою родину въ село Суру, Архангельской епар-

хин. На пристани онъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ и множествомъ народа въ праздничныхъ нарядахъ. Съ пристани о. Иоаннъ направился прежде всего въ устроенный имъ новый храмъ— поклониться его святынямъ—и во вновь выстроенную имъ школу. Храмъ своею изящною архитектурою, высокохудожественною живописью, красотою и пѣвностию убранства произвелъ сильное впечатлѣніе какъ на самого о. Иоанна, такъ и на окружающихъ его спутниковъ.

Не отдохнувъ почти нисколько послѣ продолжительнаго и утомительнаго пути, о. Иоаннъ въ первый же день принялся за дѣла. Хотя онъ и бѣжалъ главнымъ образомъ для открытія школы, но его разрѣшенія ждали очень многіе вопросы: надо было принять отъ мѣстнаго священника и рассмотреть отчетность по постройкамъ за годъ и по заготовкѣ матеріаловъ,—осмотрѣть постройку новой каменной часовни въ честь святой мученицы Параскевы, устроенной вмѣсто древней, пришедшей въ ветхость,—осмотрѣть кирпичный заводъ, гдѣ выдѣлывается кирпичъ на часовню и напредстоящую постройку бібліотеки-читальни,—указать мѣсто для этой бібліотеки,—опредѣлить помощь нуждающимся въ продовольствіи хлѣбомъ, и проч.; просители денежнаго вспомоществованія обступали его каждую минуту, иногда безпокою даже и ночью *).

Всѣ три дня (18—20) о. Иоаннъ совершалъ богослуженія; за утреними и всенощною, по обыкновенію, самъ читалъ канонъ и пѣлъ на кларосѣ, а литургіи—совершалъ соборнѣ съ мѣстнымъ священникомъ и сопровождавшимъ его іеромонахомъ о. Геннадіемъ. 19-го іюня, послѣ литургіи, была освящена часовня - памятникъ на могилѣ родителя о. Иоанна и въ ней совершена панихида по усопшимъ предкамъ и литія у другого памятника, на могилѣ дѣда.

Прекрасное деревянное зданіе для церковно-приходской школы въ общемъ было готово. Для классовъ и мастерской—

*) Въ свое нѣвнѣе пребываніе о. Иоаннъ купилъ для сурянъ на 913 р. муки и, кромѣ наличной раздачи, уплатилъ за бѣдняковъ болѣе 1100 руб. долговыхъ обязательствъ.

комнаты помѣстительныя (для 40 мальчиковъ и 40 дѣвочекъ), свѣтлыя, чистыя—не оставляли желать ничего лучшаго; широкій, свѣтлый, теплый корридоръ вполне замѣнитъ рекреационный залъ; только въ кухнѣ, ночлежныхъ компатахъ для мальчиковъ (въ нижнемъ этажѣ) и дѣвочекъ (въ мезонинѣ) и въ квартирѣ учительницы еще не складены были печи. Вновь прибывшіе учитель и учительница, подъ руководствомъ члена епархіальнаго училищнаго совѣта, привели въ порядокъ бібліотеку книгъ учебныхъ, для чтенія и учебныхъ пособій и открыли приемъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Чтобы не повліять на уменьшеніе числа учащихся въ министерскомъ училищѣ, въ новую школу принимались лишь дѣти 1) изъ самыхъ дальнихъ деревень (въ виду ночлежныхъ пріютовъ) и 2) въ возрастѣ (10—13 л.), по которому можно догадываться, что они не намѣрены были поступать въ министерское училище, а изъ ближайшихъ—въ томъ же возрастѣ самыя бѣдныя. Всего принято 30 мальчиковъ и 30 дѣвочекъ.

Празднество открытія школы началось 19 іюня послѣ всенощнаго бѣднія. Освященные иконы, предназначенныя для школы, съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, членами причта и служащими при училищѣ, торжественною процессією, съ преднесеніемъ зажженной лампады, были перенесены въ училище и размѣщены по указаніямъ о. Иоанна.

Въ самый день открытія (20 іюня), за литургією, послѣ запричастнаго стиха, о. Иоаннъ произнесъ слѣдующее поученіе.

Оставьте дѣтей приходить ко Мнѣ (Лук. 18, 16).

„Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ ходилъ по землѣ во плоти, тогда приносили къ Нему родители и сродники дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ, а ученики Его иногда не допускали приносящихъ. Увидѣвъ это, Господь вознегодовалъ и сказалъ: *оставьте дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ: ибо таковыя есть царство небесное* (Лук. 18, 16). Видите, какъ Господь благоволяетъ къ дѣтямъ, какъ пріятны Ему дѣти по ихъ невинности, простосердечію, незло-

бію, послушанію. Господь поставлялъ иногда дѣтей въ примѣръ взрослымъ и говорили: *если вы не обратитесь, и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное* (Лук. 18, 17; Марк. 10, 15), т. е. если не сдѣлаетесь смиренными, простыми, незлобивыми, послушными, добрыми въ глубинѣ души, то не войдете въ царство небесное. Поэтому я радуюсь, что при моемъ служеніи подносятъ дѣтей къ причастію святыхъ Таинъ; ибо приносящіе исполняютъ волю и желаніе Самого Спасителя. Приносите же, отцы и матери, и впредь вашихъ дѣтей къ причастію: чрезъ причащеніе ваши дѣти освящаются, просвѣщаются Божиимъ свѣтомъ, приближаются и присвояются Богу, ограждаются отъ грѣха, укрѣпляются и дѣлаются участниками царствія Божія.

Вотъ въ вашемъ селеніи устроена и учреждена нынѣ для дѣтей церковно-приходская школа для обученія грамотѣ и рукодѣлю, съ содержаніемъ бѣдныхъ отдаленныхъ дѣтей въ зимніе мѣсяцы на счетъ суммъ, положенныхъ на школу. Это великая милость Божія въ такомъ темномъ, удаленномъ углу Россіи, гдѣ невѣжество и расколъ свили себѣ широкое гнѣздо и гдѣ бѣдность увеличивается съ каждымъ годомъ. Благодарите же Бога Промыслителя за милость Его къ вамъ, суряне. Ваши учащіяся дѣти принесутъ вамъ со временемъ великую отраду и радость своею грамотностію и рукодѣлемъ, своимъ благочестіемъ и преданностію Церкви Божіей, вѣрною руководительницѣ къ Богу и вѣчному спасенію. Пусть же дѣти ваши приходятъ къ Богу и будутъ впредь отрадою, опорой и утѣшеніемъ вашихъ семействъ. А за меня, устроившаго и обезпечившаго въ будущемъ содержаніемъ ваше училище, молитѣ Бога, да продлитъ дни мои во здравіи и всякомъ благоспѣяніи на лѣта и лѣта.“

По окончаніи литургіи, предстоятельствующій со святымъ крестомъ въ рукахъ и другіе священники въ полныхъ облаченіяхъ прослѣдовали торжественно, съ пѣснопѣніями, въ школу. Въ одной изъ классныхъ комнатъ, предъ иконою всѣхъ

Святыхъ былъ совершенъ водосвятный молебень, во время котораго о. Іоаннь окропилъ освященною водою всѣ школьныя помѣщенія. Послѣ многолѣтій было произнесено нѣсколько привѣтственныхъ рѣчей.

Всѣмъ принятымъ въ школу мальчишкамъ и дѣвочкамъ были подарены Евангелія на русскомъ языкѣ и молитвенники въ изищныхъ переплетахъ. А народу, на память о торжествѣ, роздано религиозно-правственныхъ брошюръ изъ твореній святителей Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго болѣе 1,200 экзempl., много назидательныхъ и патріотическихъ картинъ, портреты о. Іоанна, его жизнеописанія и проповѣди.

По окончаніи торжества, гостепріимнымъ устройтеlemъ школы былъ предложенъ скромный завтракъ.

По просьбѣ члена епархіальнаго совѣта, о. Іоаннь подарилъ для школы свой портретъ, писанный красками, который тогда же и былъ помѣщенъ въ классѣ для дѣвочекъ, имѣющемъ, на случай, замѣнять актовъ залъ („Арханг. Еп. Вѣд.“).

Женскіе рукодѣльные классы при Спаской церкви г. Саратова.

По мысли преосвященнаго Аврамія, епископа Саратовскаго, при Саратовской Нерукотворенно-Спаской церкви открываются рукодѣльные классы съ дополнительными при нихъ классами по предметамъ, преподаваемымъ въ церковно-приходскихъ школахъ, для дѣвочекъ, окончившихъ курсъ въ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школахъ, а также и въ городскихъ начальныхъ училищахъ. Цѣль учрежденія классовъ—дать возможность дѣвочкамъ продолжать свое религиозно-правственное воспитаніе и образованіе въ духѣ святой православной Церкви, дополнить и повторить пройденное въ школахъ и научить ихъ рукодѣлю, необходимому въ семейной жизни. Въ учреждаемые классы дѣвочки принимаются 11—12 лѣтъ, гдѣ въ качествѣ ученицъ могутъ находиться до 16—17-лѣтняго возраста. Непосредственное заведеніе классами принадлежитъ мѣст-

ному приходскому священнику. Главнымъ занятіемъ по рукодѣлю должно быть шитье и кройка бѣлья, верхняго носильнаго женскаго и мужскаго платья, священно-служительскихъ рясы и подрясниковъ, церковныхъ облачений, а заѣмъ дѣти могутъ обучаться и разнаго рода вышиваньямъ. Количество дополнительныхъ уроковъ по предметамъ, преподаваемымъ въ церковно-приходскихъ школахъ, опредѣляется мѣстнымъ отдѣленіемъ епархіальнаго училищнаго совѣта. Учебный годъ начинается и оканчивается примѣнительно къ курсу церковно-приходскихъ школъ г. Саратова. Чтобы дѣти приучали себя къ достойному препровожденію праздничныхъ дней, въ классномъ помѣщеніи въ осенніе и зимніе мѣсяцы будутъ производиться каждый воскресный день въбогослужебныя бесѣды и чтенія съ пѣніемъ, при участіи дѣвочекъ, молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній, а если дозволить средства — то и съ свѣтлыми картинами. Къ слушанію въбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній допускаются и взрослые изъ прихожанъ. Курсъ обученія рукодѣлю полагается трехлѣтній. Средства къ содержанію классовъ состоятъ изъ ежегодной арендной платы за флигель, стоящій на подворьѣ мѣстной церкви, 150—200 рублей, изъ 100 рублей, жертвуемыхъ ежегодно приходскимъ протоіереемъ Л. Нечаевымъ, изъ тѣхъ заработковъ, которые могутъ поступать чрезъ заказы отъ разныхъ учреждений и лицъ по заготовкѣ бѣлья, носильнаго платья, и проч. За недостаточіе же сихъ средствъ съ архипастырскаго разрѣшенія можетъ быть допущаема сборъ по приходу по подписному листу и выдѣляема часть церковныхъ доходовъ. Заработокъ рукодѣльныхъ классовъ дѣлится на опредѣленные части, изъ которыхъ одна часть поступаетъ на содержаніе классовъ, другая — въ пользу мастерицъ и третья — на составленіе фонда, изъ котораго бѣднѣйшимъ ученицамъ, по окончаніи курса, будетъ выдаваться пособіе на первоначальное образованіе („Сарат. Еп. Вѣдом.“).

Путешествіе воспитанниковъ Ярославской военной школы въ Троице-Сергіеву лавру.

Каждый годъ воспитанники означенной школы, остающіеся въ школѣ на каприкулярное время, совершаютъ путешествіе къ той или другой святынѣ, находящейся въ недалекомъ разстояніи отъ Ярославля, напр. въ Толгскій монастырь, Николобабаевскій монастырь, въ прошедшемъ году въ г. Ростовъ для поклоненія святителямъ Ростовскимъ, а въ настоящемъ году рѣшено было направить путь въ Троице-Сергіеву лавру, поклониться мощамъ преподобнаго Сергія и познакомиться съ святымъ мѣстомъ, которое было оплотомъ и защитою отечества въ годину бѣдствій отъ татаръ и поляковъ. Дальность и трудность пути пѣшкомъ смущала, но преподобный Сергій устроилъ и благословилъ сіе благое намѣреніе. Правленіе Московско-Ярославской желѣзной дороги предложило, для проѣзда въ Троице-Сергіеву лавру и обратно, шесть вагоновъ 3-го класса для воспитанниковъ и одинъ вагонъ 2-го класса для служащихъ, имѣющихъ сопровождать воспитанниковъ школы. И вотъ 25 іюня, въ 9-мъ часу утра, воспитанники и служащіе, около 200 человекъ, во главѣ съ директоромъ школы, полковникомъ І. Ю. Добошинскимъ, готовы въ путь, вошли во храмъ школы, гдѣ выслушали молебень въ путь шествующимъ съ канономъ преподобному Сергію, и послѣ молитвы отправились въ вокзалу Московско-Ярославской желѣзной дороги. На пути, близъ Ростова, вниманіе дѣтей было обращено на Варницкій монастырь, видимый съ пути, какъ на родину и мѣсто воспитанія преподобнаго Сергія.

По прибытіи въ лавру въ 8 часовъ вечера, путники встрѣчены были намѣстникомъ лавры о. архимандритомъ Павломъ и благочиннымъ о. Никодимомъ, и ими направлены въ Троицкій соборъ къ мощамъ преподобнаго Сергія, гдѣ, отслуживъ молебень угоднику Божию, всѣ воспитанники и служащіе приложились къ мощамъ его и потомъ пошли въ акаде-

мію, гдѣ помѣщенія студентовъ академіи, въ каникулярное время свободные, предложены были высокочтимымъ о. ректоромъ на все время пребыванія воспитанниковъ въ лаврѣ, а служащіе размѣщены были въ номерахъ новой лаврской гостинницы, тоже бесплатно; трапезою монастырскою какъ воспитанники, такъ и служащіе пользовались во все время пребыванія въ лаврѣ.

На другой день, 26 числа, по выслушаніи литургіи въ храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы, воспитанники, раздѣленные на группы, подъ наблюденіемъ воспитателей, осматривали достопримѣчательности лавры: ризницу, келлію преподобнаго Сергія, храмъ праведнаго Филарета, святой колодезь, школу иконописанія, келліи митрополита, и проч. Всенощное бдѣніе наканунѣ воскреснаго дня и литургію въ воскресенье слушали въ академическомъ храмѣ; послѣднюю совершала соборне о. архимандритъ Рафаилъ съ протоіереемъ школы и тремя священниками-студентами академіи, при чемъ пѣли пѣвчіе изъ воспитанниковъ школы, съ участіемъ нѣсколькихъ студентовъ академіи. Во 2-мъ часу дня всѣ воспитанники, тѣмъ же порядкомъ, какъ и наканунѣ, отправились въ Вишанію, гдѣ осматрѣны были храмъ Преображенія Господня, келліи митрополита Платона, потомъ посѣтили скитъ, гдѣ показаны были храмъ преподобнаго Діонисія и келліи митрополита Филарета, а въ пещерномъ храмѣ выслушали молебенъ предъ иконою Черниговской Божіей Матери, и каждый получилъ въ благословеніе образокъ Черниговской Богоматери.

По возвращеніи въ лавру, уже въ 6 ч. вечера, намѣстникъ лавры о. архимандритъ Павелъ пригласилъ воспитанниковъ къ себѣ въ келлію, каждого благословилъ, а въ благословеніе отъ преподобнаго Сергія далъ каждому серебряный образокъ угодника Божія и въ память посѣщенія лавры по Троицкой книжкѣ, а служащимъ чинамъ „Свѣтлый праздникъ преподобнаго Сергія, 25 сентября 1892 года, 500 лѣтіе его блаженной кончины“. 28 числа въ 7-мъ часу утра всѣ воспитанники и слу-

жащіе, предъ отправленіемъ въ путь, еще разъ помолились преподобному и приложились къ мощамъ его и въ 8 часу вечера возвратились въ Ярославль.

Присоединеніе къ православію.

2-го мая въ городѣ Златоустѣ, въ городскомъ соборѣ, торжественно совершено было присоединеніе къ православію лжеіерея австрійской лжеіерархіи Памфила Григорьева Медвѣдева и его семейства, отъ рожденія состоявшихъ въ расколѣ, сначала — поморскаго толка, затѣмъ — австрійскаго. Для самого Медвѣдева рѣшеніе его было плодомъ давнихъ размышлений (что заставило его оставить и поморскій толкъ), вызванныхъ изученіемъ Священнаго Писанія, святоотеческихъ твореній и полемическихъ книгъ. Медвѣдевъ — изъ обывателей Артинскаго завода, „священствовалъ“ у Златоустовскихъ австрійцевъ четвертый годъ. Къ нему обращались „алчущіе и жаждущіе правды“ и изъ окрестныхъ мѣстностей. Онъ былъ любимъ „обществомъ“ и достаточно обеспеченъ; въ его каменномъ домѣ помѣщалась и „первоу“ ихъ. И вотъ, излюбленный пастырь, утѣха и украшеніе самоизмышленной іерархіи, 4-го апрѣля, послѣ службы, снявъ съ себя одежды парчевыя, твердо и рѣшительно объявилъ своей изумленной паствѣ: „я болѣе — не пастырь рашъ и былъ таковымъ незаконно, отъ незаконнаго рукоположенія!...“ Дѣйствіе этого неожиданнаго признанія было необычайное: присутствующіе какъ бы обезумѣли и кинулись нарасхватъ вытаскивать свою „церкву“ изъ дома еретика, исполненнаго уже оскверненія и заразы. Напрасно Медвѣдевъ, за минутой бывшій авторитетомъ для пасомыхъ, уговаривалъ ихъ не оскорблять „святыхъ“, не спѣшить уборкою, такъ какъ онъ не выгоняетъ ихъ тотчасъ изъ дома. Мужики-простецы устремились въ „алтарь“, похватили своими руками престоль, антиминь, священные сосуды, дарохранильницу и проч., сложили все на те-

дѣти и перебрались, подражая первоучителю раскола, въ *сушило*. По отреченіи отъ раскола, но еще до присоединенія къ святой Церкви, Медвѣдевъ нѣсколько разъ выступалъ на собраніяхъ, въ Златоустѣ, обличителемъ раскольниковъ, всенародно каясь въ своихъ хулахъ на православную Церковь. Собранія были многоязны. Глаголемые старообрядцы не могли ни обличить „вѣроотступника“, ни оправдать своего заблужденія. Были попытки къ вразумленію „погибающаго“ и со стороны пресловутаго Сюткина, который былъ даже духовникомъ Медвѣдева, но напрасно. П. Г. Медвѣдевъ явился къ Уфимскому пресвященному на благословеніе, и владыка поручилъ Златоустовскому протоіерею Стефану Яхонтову совершить чинъ присоединенія съ миропомазаніемъ надъ бывшимъ раскольническимъ священникомъ. Обширный Златоустовскій соборный храмъ, къ началу литургіи, былъ уже наполненъ молящимися. По прочтеніи „часовъ“, о. протоіерей, съ тремя іереями въ облаченіяхъ, вышелъ къ порогу храма, гдѣ и предсталъ предъ всѣмъ соборомъ П. Г. Медвѣдевъ. Звучно, ясно и твердо проговорилъ пастыр *неплодотворной* церкви свои отреченія отъ „всѣхъ ересей и отступствъ“ и особенно внушительно заявилъ, что онъ былъ „незаконнымъ пастыремъ незаконной іерархіи“. На повторительный вопросъ о протоіерея о побужденіяхъ къ оставленію раскола, Памфиль Гр. въ связной рѣчи формулировалъ свое обращеніе къ истинѣ и закончилъ рѣчь свою земнымъ поклономъ. Чинъ присоединенія и миропомазанія совершался среди собора на возвышенномъ помостѣ и продолжался не менѣе часа, при пѣвнн соборнымъ хоромъ псалмовъ, по древнему напѣву. Новоприосоединенный стоялъ литургію на амвонѣ, съ возложенною въ рукѣ свѣщю, въ знаменіе того, что душа его просвѣтилась свѣтомъ истиннаго ученія, извращаемаго раскольниками („Оренб. Епарх. Вѣдом.“).

Изъ записокъ Мыютинскаго миссіонера.

Выдающимися событіями въ Мыютинскомъ отдѣленіи за 1892 годъ были: слѣдующія: 1) построены два молитвенныхъ дома, одинъ въ деревнѣ Камлакѣ, другой—въ Актелѣ. 2) Къ празднику Пасхи отъ кушца Д. Ив. Лагина присланы въ Мыютинскую церковь новыя подсвѣчники къ мѣстнымъ иконамъ. Этотъ добрый человекъ самъ имѣлъ возможность видѣть обстановку нашихъ церквей и знаетъ наши нужды; поэтому каждый годъ онъ дѣлаетъ какія либо пожертвованія, то на церковь, то на школу. 3) Въ отчетномъ году хожденіе съ иконами было произведено нѣсколько иначе: изъ дер. Актела, прямо чрезъ горы, калмыцкими стойбищами, святые иконы были принесены въ дер. Камлакъ. Этимъ было заглавлено некрещеннымъ калмыкамъ, что господствующая религія въ Алтаѣ—христіанская. 4) На воскресныхъ бесѣдахъ были читаны статьи, между прочимъ, о холерѣ и о способахъ борьбы съ этою болѣзнію.

Въ Мыютѣ не открыто официально приходскаго попечительства, но все, что дѣлается официальными попечительствами, дѣлалось давно здѣшними прихожанами. Они безмездно могутъ помы въ церкви, доставляютъ дрова для отопленія храма и школы, нанимаютъ сторожа, даютъ содержаніе просфорнѣ, подвозятъ хлѣбъ для потребностей церковныхъ, за больными безпріютными и бѣдными поочередно ухаживаютъ, поочередно топятъ принесенными изъ дому дровами избу у больного, приносятъ чаю или хлѣба, вообще стараются, чтобы бѣднякъ былъ сытъ и покоенъ. Ночью по очереди караулятъ тяжело больного, заботятся, чтобы онъ не умеръ безъ напутствованія и безъ всякаго призора. Всякій ночной караульщикъ обязанъ принести свою свѣчку. Умереть бѣднякъ, его обмоютъ, одѣнутъ, сдѣлаютъ гробъ, выкопаютъ могилу и прилично похоронятъ. Со великимъ покойникомъ прощаются, т. е. даютъ ему послѣднее пѣлованіе. Иностранцы очень боятся покойниковъ, но вѣра Христова

ослабила этотъ страхъ среди новокрещенныхъ. Въ отчетномъ году некрещенные калмыки значительно меньше противъ прежняго предавались пьянству и раньше обыкновеннаго принялись за уборку сѣна. Нынѣ же въ первый разъ довелось замѣтить, что некрещенные инородцы стали стыдиться своего идолослуженія. Нѣсколько разъ доводилось заѣзжать въ тѣ юрты, гдѣ камлаютъ. Какъ только подѣдешь,—тотчасъ перестаютъ камлатъ. Встрѣтишься гдѣ либо съ калмыкомъ и спросишь: „я тебя видѣлъ на камланѣ“?—Калмыкъ сконфузится и увѣряетъ, что онъ на камланѣ не былъ. Школы наши свое дѣло вели добросовѣстно, и потому народъ начинаетъ любить школу; нынѣшней осенью поступило въ школу столько, сколько прежде никогда не бывало (въ Мыютѣ 51 человѣкъ). Къ неутѣшительнымъ явленіямъ въ Мыутинской жизни, между прочимъ, относится фактъ, бывший въ отчетномъ году въ дер. Малой Чергѣ. Больше 20 лѣтъ существуетъ дер. Малая Черга, состоящая изъ однихъ кочевыхъ инородцевъ. Чтобы упредить существованіе этого селенія и заставить новокрещенныхъ поскорѣе перейти изъ кочеваго въ осѣдлый бытъ, миссіонеръ протоіерей Постниковъ склонилъ новокрещенныхъ, года два назадъ, принять на жительство въ селеніе двѣ семьи русскихъ крестьянъ, выстроилъ молитвенный домъ съ училищемъ и опредѣлилъ учителя. Желая повредить миссіи, калмыки употребляли всевозможныя средства (камлали близъ селенія и проч.), чтобы въ Малой Чергѣ ничего не было дѣлаемо по-русски, а все оставалось по-татарски. Русскимъ крестьянамъ и учителю изъ инородцевъ не дозволили и въ нынѣшнюю весну пахать, а на засѣянные озимыя поля загоняли и держали скоть, чтобы вытоптать посѣянный хлѣбъ. Дерзость калмыковъ дошла до того, что учителя прогнали палкою съ папши. Несмотря на такія препятствія, дѣло обрусенія и молевыя работы шли своимъ чередомъ и труды земледѣльцевъ увѣнчались прекраснымъ урожаемъ. Умирающему язычеству пока не удалось остановить успѣ-

ховъ христіанства и русской культуры („Томск. Епарх. Вѣдом.“).

**

Священникъ Николаевской церкви, поселенія Кустанай, Тургайской области, Федоръ Соколовъ доноситъ преосвященному Макарію, епископу Оренбургскому и Уральскому:

„Развѣзжая по киргизскимъ степямъ то въ телѣжкѣ, то верхомъ, по-киргизски, вездѣ и всюду навѣщая разсѣянныхъ во множествѣ русскихъ поселянъ среди киргизскихъ ауловъ, подолгу наставляя ихъ ходить достойно званія христіанина, я старался направлять все время и всю жизнь сихъ поселянъ ко славіи пресвятаго имени Господа нашего Иисуса Христа среди темныхъ и невѣжественныхъ инородцевъ—киргизъ, тѣмъ болѣе, что болшинство этихъ русскихъ поселянъ въ аулахъ хорошо владѣютъ киргизскимъ языкомъ, на которомъ вполне свободно могутъ передавать истины вѣры Христовой сосѣдямъ киргизамъ, съ которыми многіе изъ нихъ, подолгу живя, находятся какъ бы въ товарищескихъ отношеніяхъ. И слышу теперь, что эти истинно-вѣрующіе русскіе братья не бездѣйствуютъ въ степи—и изустно и чрезъ чтеніе во множествѣ распространенныхъ теперь мной въ степи священныхъ и душеполезныхъ книгъ, переведенныхъ на киргизскій языкъ, наставляють сосѣдей киргизъ въ истинахъ русско-православной вѣры. вмѣстѣ съ симъ мною, какъ бы по пути, незамѣтно для самихъ киргизъ, столько же почти времени посвящалось и непосредственному проповѣданію слова Божія киргизамъ-мусульманамъ на ихъ простомъ разговорномъ языкѣ, съ коимъ я въ теченіе вотъ уже восьмилѣтняго моего пребыванія въ киргизской степи, можно сказать, сроднился. Невозможно описать, сколько радости чувствуютъ киргизы, слыша бесѣды о вѣрѣ на своемъ родномъ разговорномъ языкѣ. Эти бесѣды разсѣяли не мало мусульманской тьмы въ киргизскомъ народѣ, а особенно породили много новыхъ мыслей, бесѣды и разсужденія въ пользу всего

русско-православнаго. И слава Богу, теперь появляются довольно частые случаи крещенія киргизъ, столь рѣдкіе здѣсь прежде. Такъ, за время съ мая мѣсяца прошлаго 1892 г. по 7 марта текущаго 1893 г. Господь сподобилъ меня просвѣтить святымъ крещеніемъ 14 человекъ мусульманъ—12 киргизъ (9 муж. пола и 3 жен. пола) и двухъ татаръ (оба муж. пола), а въ настоящее время готовлю къ святому крещенію еще одного киргиза („Оренб. Еп. Вѣд.“).

Изъ письма въ редакцію „Церковныхъ Вѣдомостей“.

Въ одно время я изъ небогатой бібліотеки нашей церкви выбралъ для прочтенія книгу „Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе на литургію“, изданіе второе, 1804 года; авторъ оной—Иванъ Дмитревскій, прежде бывшій Святѣйшаго Синода переводчикъ. Въ этой книгѣ я почерпнулъ для себя нѣчто новое, много меня заинтересовавшее. Именно, авторъ, говоря о вложеніи въ потиръ частицъ о святыхъ, живыхъ и умершихъ, такъ изъясняетъ значеніе сего священнодѣйствія: „чтобъ чрезъ сіе (чрезъ омовеніе частицъ Кровію Христовою) святыя тѣснѣйшее съ Богомъ соединеніе, а потому и большую славу и радость на небесахъ получили“; до прочтенія сего я думалъ, что частицы сіи взимаются при совершеніи литургіи для прославленія нами святыхъ и Божіей Матери (въ честь и память Преподобнословенныя Владычицы и проч.) и для молитвеннаго къ нимъ обращенія, какъ ходатаямъ нашимъ предъ Богомъ (ихъ же молитвами посѣти ны, Боже; смый, Господи, грѣхи поминавшихъ здѣ Кровію Твоею честною, молитвами святыхъ Твоихъ). Таковое значеніе частицъ ясно обнаруживается изъ служебника. Изъ вышеприведенныхъ же словъ Дмитревскаго о вложеніи въ потиръ частицъ девяти чиновъ святыхъ и Божіей Матери слѣдуетъ, что и для святыхъ и Божіей Матери вниманіе въ честь ихъ частицъ имѣетъ великое значеніе: то

именно, что съ каждымъ приношеніемъ безкровной жертвы или совершеніемъ литургіи святыя люди и Матерь Божія еще болѣе подвизаются на пути нравственнаго совершенства, еще большую часть блаженства получаютъ на небѣ. Прочитавъ въ упомянутой книгѣ о семъ значеніи проскомидійныхъ частицъ въ честь святыхъ и въ числѣ ихъ и Божіей Матери, я счелъ полезнымъ подѣлиться своимъ открытіемъ съ знакомыми мнѣ священниками. Собратья мои рѣшительно не согласились признать за проскомидійными частицами о святыхъ, особенно Божіей Матери, значенія возвышающаго, чрезъ принесеніе безкровной жертвы, ихъ нравственный уровень и восполняющаго ихъ блаженство. Несогласіе моихъ собратьевъ признать таковое значеніе за проскомидійными частицами о святыхъ, особенно Божіей Матери, вытекало, какъ замѣтно, изъ глубокаго ихъ почтенія къ святымъ и, особенно, къ Божіей Матери, какъ пренепорочной, честнѣйшей херувимовъ и безъ сравненія славнѣйшей серафимовъ, Царидѣ небесной, такъ что принесеніе, хотя и всеспасительной, безкровной жертвы,—но совершаемой на землѣ, по праву и благодати, даннымъ Иисусомъ Христомъ, нами, грѣшными пастырями Церкви,—по ихъ мнѣнію, не должно имѣть, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ Матери Божіей, значенія, возвышающаго нравственное совершенство и восполняющаго блаженство ея на небѣ. Я и священники, заинтересованные означеннымъ вопросомъ, сильно желаемъ получить ясное и авторитетное разрѣшеніе онаго. Вопросъ этотъ намъ кажется настолько важнымъ, что онъ не долженъ бы быть предметомъ спорныхъ мнѣній.

Священникъ І. Г.

Для уясненія спорнаго вопроса предлагается слѣдующее. Дмитревскій говорить: „священникъ влагаетъ въ потиръ возлежація на дискосѣ частицы о святыхъ для напоенія ихъ раствореніемъ божественнымъ, чтобъ чрезъ то святыя ближайшее съ Богомъ соединеніе, а по-

тому большую славу и радость на небесахъ получили“ (Изъясненіе литургіи, Дмитревскаго, § 135). Изъ этихъ словъ священникъ выводитъ такое заключеніе, что званіе въ честь свитыхъ и Матери Божіей частицъ имѣетъ великое значеніе для свитыхъ и Матери Божіей, именно, съ каждымъ приношеніемъ безкровной жертвы, или *совершеніемъ литургіи* святые люди и Матерь Божія *еще болѣе подвизаются на пути нравственнаго совершенства*, еще большую часть блаженства получаютъ на небѣ. Слова Дмитревскаго не даютъ основанія къ такому заключенію. Ближайшее соединеніе съ Богомъ бываетъ не только чрезъ подвиги на пути нравственнаго совершенства, но и чрезъ молитву, чрезъ благодареніе Создателя, Промислителю, Искупителю. Таинство Причащенія—Евхаристія есть не только жертва умиловительная, но и благодарственная—жертва хваленій. И когда на литургіи опускаются въ святую чашу частицы, вынутыя на проскомидіи въ честь Матери Божіей и Святыхъ, тогда чрезъ соединеніе частицъ съ Кровію Христовою означается, что Матерь Божія и Святые пріемлютъ близкое и живое участіе съ вѣрными *въ благодарственномъ воспоминаніи смерти и Воскресенія Господа*, даровавшаго спасеніе всему міру, съ сямъ вмѣстѣ призываются и къ молитвѣ объ умершихъ и живыхъ, *чтобы Господь омылъ грѣхи* поминавшихъ на литургіи—*живыхъ и умершихъ (но не прославленныхъ)*, омылъ кровію Его честною, омылъ *молитвами Святыхъ*.

Протоіерей Е. Никольскій.

Изъ частнаго письма.

Горевала я на западной окраинѣ нашей, среди поляковъ и жидовъ въ Цѣхановѣ, гдѣ для русскихъ, несущихъ тамъ тяжелое бремя службы, нѣтъ православнаго храма, этого знака торжества русскаго духа, тогда какъ костелы высятся вездѣ. Теперь горю о другомъ.

Находясь въ настоящее время съ своими дѣтьми въ уединенномъ угольѣ, гдѣ

теперь монастырь святой Маріи Магдалины, я встрѣчала въ церкви взрослыхъ, которые не умѣютъ креститься и, несмотря на усердное и толковое объясненіе священника, никакъ не могутъ усвоить, столь легко усвояемыхъ съ дѣтства, молитвенныхъ правилъ и обрядовъ, и не могутъ повторять правильно нѣсколько словъ по русски.

Зная, что монастырь окружаютъ чухонскія деревни, я принимала такихъ взрослыхъ за присоединенныхъ къ православію чухонцевъ и, къ прискорбію моему, узнавала, что вступающіе такъ поздно въ лоно Церкви—русскіе, православные, питомцы Воспитательнаго Дома, отдаленные на воспитаніе чухонцамъ.

Вчера, въ корридорѣ храма, монахиня надѣвала крестъ на 5-ти лѣтнюю питомицу—дѣвочку, обучая ее креститься, призывать Бога, и при этомъ уговаривала ребенка не давать чухонцамъ снимать крестъ съ себя. Чухонцы не водятъ, конечно, православныхъ дѣтей въ церковь и нѣкоторые изъ нихъ даже срываютъ надѣтый крестъ съ дѣтей и глумятся надъ православіемъ. Бѣдный ребенокъ забрелъ сюда для того больше, чтобы его накормили, такъ какъ, несмотря на скудные средства вновь устроеннаго монастыря, онъ дѣлится своей трапезой, не только съ бѣдными русскими, но и чухонцами.

Мой пріездъ сюда совпалъ случайно съ бывшимъ здѣсь недавно торжествомъ поставленія настоятельницы обители матери Аполлоніи въ игуменіи. На сіе торжество благоволили пріѣхать самъ высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Палладій. Народу было великое множество. Доступность митрополита, его милостивое и ласковое обращеніе радовали и трогали многихъ. Когда митрополитъ служилъ молебенъ подъ открытымъ небомъ, были и чухонцы; только, когда православные благоговѣнно крестились, глухие и холодные до религіи чухонцы шлепали съмечки и швыряли скорлупу. Были и такіе между ними, которые, чтобы выпросить милостыню, крестились неумѣло и съ заискиваніемъ заявляли, что они были въ церкви во время службы, не разумѣя то-

го, что православная милостыня творится правой рукой такъ, чтобы лѣвая не знала... Скорблю за печальную участь русскихъ питомцевъ. Невинныя дѣти вѣповныхъ родителей, лишенные ихъ заботъ, любви и ласки ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ лишаются еще свѣта и тепла матери ихъ Церкви. Живя среди угрюмаго и холоднаго народа, въ семьяхъ, чуждыхъ ихъ природѣ, они утрачиваютъ самое благоприятное время для воспитанія и возрастанія духовныхъ силъ въ благодатномъ союзѣ и общеніи съ Церковью! Обиженные судьбою дѣти блекнутъ душой, чахнутъ духомъ и, вступая въ единеніе съ Церковью, являются унылыми, тупыми и даже дикими.

Не сливаясь съ чухонцами, питомцы не сродняются и съ русскими внѣ православія, сила и мощь котораго сказывается особенно въ природѣ русскаго человѣка. Въ деревняхъ же русскихъ Лужскаго уѣзда (прошлое лѣто я жила на дачѣ тамъ) наблюдалось совсѣмъ другое. Питомцы среди семей русскихъ до того сливались съ родными дѣтьми, тамъ ихъ такъ любятъ, ласкаютъ, считаютъ за своихъ и до того берегутъ, что вы не различите приемыша отъ родного, иначе какъ только по металлической маркѣ, надѣтой на шею. И сколько охотниковъ изъ русскихъ добрыхъ крестьянъ брать дѣтей изъ воспитательнаго дома на установленныхъ условіяхъ! Я не только любовалась, а просто изучала эту беззавѣтную любовь къ приемышу въ глубоко-христіанской душѣ крестьянки русской! Въ нашей средѣ, искаженной модами, формами самаго пустого содержанія, нѣтъ того простора и свободы любви, да и нѣтъ той глубины чувствъ отъ размѣна ихъ на мелочи.

Зачѣмъ же сынамъ нашимъ уходить отъ этого родника жизни христіанскихъ возрѣній и чувствъ въ чужь? Почему бы не отдавать питомцевъ для воспитанія исключительно въ русскія семьи?

К. К.—нѣ.

30 іюня 1893 г.

Въ 1887 году въ Ардонскомъ селеніи, Владикавказской епархіи, было открыто

Александровское осетинское духовное училище для подготовленія дѣтей осетинъ къ занятію священно-церковно-служительскихъ мѣстъ *). Училище это—трехклассное, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ, и по программамъ учебныхъ предметовъ приближается къ средне-учебнымъ заведеніямъ.

13-го минувшаго іюня училище праздновало день перваго выпуска изъ него окончившихъ курсъ воспитанниковъ. На торжество прибыло весьма много духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Наканунѣ, 14 іюня, было отправлено всенощное бдѣніе, продолжавшееся 3¹/₂ часа; всѣ положенныя пѣснопѣнія ученики кончающіе позаботились пропѣть особенно хорошо, исполняя оныя по напѣвамъ Донскаго монастыря, знаменному, греческому и киевскому; литургія же была пропѣта сполна напѣвомъ Кіево-Печерской лавры; молитвенныя мелодіи, свойственныя лишь древнимъ напѣвамъ, исторгали слезы умиленія у людей, которыхъ называютъ хищными, варварами, дикими и т. п. Это обстоятельство есть явное явленіе Божьяго благословенія, такъ какъ 6 лѣтъ тому назадъ и никому бы не повѣрили, чтобы у осетинъ могло быть что либо подобное. Нечего говорить, что юноши кончающіе курсъ, измѣнились: къ нимъ вполне приложимо выраженіе „переродились“,—и сами они о себѣ такъ говорятъ, и другіе называютъ ихъ таковыми. Кончило курсъ 16 человѣкъ, 14 хорошо вполне; по умственному развитію они мало чѣмъ уступаютъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, а по своимъ нравственнымъ качествамъ во многомъ даже превосходятъ. Первый изъ окончившихъ, при небольшой подготовкѣ, года черезъ два въ состояніи сдать экзаменъ на студента семинаріи и послѣ учиться въ академіи.

Особенно отраднo то, что въ училище просятся магометане, даже ингуши, племя болѣе неспокойное.

*) См. „Прибав. къ Церков. Вѣдом.“ за 1891 г. № 7.

* *

Въ Москвѣ, одновременно на Маринской дачѣ Богоявленскаго монастыря и въ помѣщеніи епархіальнаго Маринскаго училища, открылись курсы церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Московской губерніи. Курсы организованы, по почину управляющаго Московскою епархіей преосвященнаго Александра, епископа Дмитровскаго, Кирилло-Меодіевскимъ братствомъ, въ вѣдѣніи котораго состоятъ церковно-приходскія школы. Учителя, въ количествѣ 15 человекъ, размѣщены на Маринской дачѣ Богоявленскаго монастыря, подъ Москвою. Здѣсь руководство курсами и обученіе пѣнію предоставлено извѣстному духовному композитору Л. Д. Малашкину. Учительницъ вызвано на курсы 10; для нихъ открыло свои двери Маринское епархіальное училище, а обученіе пѣнію поручено отцу діакону И. В. Садковскому. Курсы продолжатся три недѣли.

* *

21-го іюня, въ Кіевѣ, въ Контрактномъ домѣ, на Подолѣ, открыты лѣтніе курсы церковнаго пѣнія преосвященнымъ Іаковомъ, епископомъ Чигиринскимъ, предсѣдателемъ Кіевского епархіальнаго училищнаго совѣта. Предъ открытіемъ курсовъ преосвященнымъ былъ совершенъ молебенъ. Послѣ молебна преосвященный осмотрѣлъ помѣщеніе, отведенное для курсовъ. Всѣхъ учащихся 71, въ томъ числѣ 58 учителей и 13 учительницъ. По губерніямъ учащіеся такъ распредѣляются: изъ Кіевской губ. учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ; изъ губерній Херсонской, Могилевской, Таврической и Екатеринославской учителя и учительницы министерскихъ училищъ. Преподавателей на курсахъ четыре: Ѳ. В. Мироновичъ преподаетъ теорію, сольфеджію и хоровое пѣніе; игрѣ на скрипкѣ учитъ г. Березовскій; обиходному пѣнію—г. Томкевичъ; церковному уставу будетъ обучать священникъ Скрипчинскій. Кромѣ того, инспекторъ народныхъ училищъ 1-го района Кіевской губ. Д. А. Синицкій обучаетъ церковному чте-

нію и г. Столпнянскій—ручному труду („Кіев. Еп. Вѣд.“).

* *

Съ благословенія преосвященнаго Петра, епископа Пермскаго, въ фабрикахъ Добрянскаго завода съ февраля сего года введено общее пѣніе рабочими молитвъ и духовныхъ кантовъ (см. № 19 „Церковныхъ Вѣдомостей“). Въ настоящее время общее пѣніе изъ фабрикъ распространяется и по домамъ жителей, гдѣ распѣваются канты по случаю браковъ, похоронъ и проч. 16 мая, въ день праздника Святой Троицы, вечеромъ на заводѣ было обычное народное гулянье въ общественномъ саду. Чтобы съ пользою занять гуляющихъ, рѣшено было и въ саду устроить общее пѣніе и продажу дешевыхъ книжекъ и листовъ духовно-нравственнаго содержания изъ церковнаго склада отъ Пермскаго братства святителя Стефана *). Съ возвышенной восторженности, пѣвчими изъ фабричныхъ рабочихъ, подъ управленіемъ любителя пѣнія Н. С. Верещагина, были вполне удовлетворительно исполнены: „Боже Царя храни“, „Коль славленъ нашъ Господь въ Сіонѣ“, „Спитъ Сіонъ“, „Боже, зри мое смиреніе“, „Плачь Богородицы“, „Не унывай“ и др. Къ поющимъ присоединились весьма многіе и изъ гуляющихъ рабочихъ. Въ перерывахъ между пѣніемъ мѣстный священникъ предлагалъ народу чтенія—о святости воскреснаго и настоящаго праздничнаго дней и о вредѣ уличныхъ нескромныхъ пѣсень. Народное гулянье кончилось въ девятомъ часу вечера.—Въ послѣднее время слышится пѣніе духовныхъ кантовъ и при катаньѣ мастеровыхъ въ лодкахъ по заводскимъ прудамъ.

* *

Въ настоящее время введено общее пѣніе молитвъ и въ фабрикахъ сварочнаго

*) Эти листки и книжки продаются на заводѣ въ церквяхъ, въ металлической часовнѣ, въ лавкахъ на рынкѣ, во всѣхъ четырехъ заводскихъ училищахъ, расчетныхъ столахъ заводской конторы, въ разрядахъ фабрикъ обоихъ заводовъ верхняго и нижняго, на камской пристани и въ лавкѣ мѣстнаго общества потребителей. За первое полугодіе сего года изъ склада продано книжекъ на 50 руб.

цеха Очерскаго завода. Трудъ руководства и организациі пѣнія здѣсь приняли на себя смотритель Н. Л. Шайдуровъ и верховой мастеръ И. И. Безсоновъ, состоящіе начальниками сварочнаго цеха. Первоначально рѣшено было пѣть общую молитву одинъ разъ въ недѣлю, когда пускается заводъ въ дѣйствіе. Въ первый разъ пропѣта была молитва въ „сборное“ воскресенье вечеромъ, и это пѣніе такъ пришлось по душѣ рабочимъ, что на третій же день послѣ сего рѣшено было пѣть молитву уже 3 раза въ сутки: въ 4 часа утра, 12 час. дня и 8 час. вечера, т. е. передъ каждою смѣною рабочихъ. Въ помѣщеніе для общей молитвы однимъ изъ рабочихъ принесенъ былъ мѣдный крестикъ, передъ которымъ мастеровые и совершали свое моленіе. Вскорѣ рабочіе пожелали приобрести для общей молитвы образъ Святаго, съ празднествомъ въ честь коего соединалось-бы какое нибудь выдающееся событіе или изъ жизни русскаго народа, или же изъ жизни Царствующаго Дома. Послѣ общаго разсужденія рѣшено было приобрести икону святителя и чудотворца Николая и установить праздникъ въ память избавленія Наслѣдника Цесаревича отъ опасности въ городѣ Отсу, въ Японіи. Къ этому знаменательному дню рабочіе присоединили и свой праздникъ—день первоначальнаго введенія въ заводъ общей молитвы, каковой день навсегда долженъ остаться для сварочнаго цеха днемъ нерабочимъ. 5-го мая икона была принесена въ церковь и освящена, а на другой день, послѣ литургіи, торжественно, съ крестнымъ ходомъ, при звонѣ колоколовъ, перенесена на фабрику, въ помѣщеніе сварочнаго цеха, и здѣсь предъ нею совершено молебствіе съ водосвященіемъ. Примѣру рабочихъ сварочнаго цеха послѣдовали и другіе цехи: листокатальный, литейный и столярный. Въ этихъ цехахъ также заведено пѣніе молитвъ передъ началомъ и окончаніемъ работъ („Перм. Епарх. Вѣдом.“).

* *

Село Великорѣцкое пользуется широкою извѣстностію не только въ Вятской гу-

берніи, но и далеко за предѣлами ея, какъ мѣсто явленія чудотворнаго образа святителя Николая (1383 г.). Сюда ежегодно 21-го мая съ симъ чудотворнымъ образомъ совершается изъ Вятскаго каедральнаго собора крестный ходъ, отличающійся необыкновенною торжественностію и многолюднымъ стеченіемъ богомольцевъ. Этихъ богомольцевъ съ 21 по 25 мая бываетъ въ селѣ Великорѣцкомъ отъ 10 до 20 тысячъ обоаго пола. По неимѣнію квартиръ большая часть богомольцевъ помѣщалась на открытомъ воздухѣ, терпя много невзгодъ отъ ненастной погоды. Бывшій здѣсь въ 1891 году преосвященный Сергіи, епископъ Вятскій, далъ причту добрый совѣтъ устроить для богомольцевъ безплатный ночлежный пріютъ въ одномъ изъ казенныхъ каменныхъ корпусовъ, имѣющемъ четыре обширныхъ комнаты, вполне удобныхъ для таковаго пріюта. Въ слѣдующемъ 1892 году двѣ комнаты были уже приспособлены для ночлега богомольцевъ, гдѣ помѣщалось ихъ до 1000 человекъ, а въ настоящемъ 1893 году устроены и остальные двѣ комнаты, такъ что теперь во всѣхъ четырехъ комнатахъ, имѣющихъ въ длину 37 сажень и въ ширину 3 сажени при 27 окнахъ съ южной стороны, свободно помѣстится до 2000 богомольцевъ. Духовенство, церковный староста и члены церковно-приходскаго попечительства села Великорѣцкаго назвали этотъ пріютъ „Сергіевскимъ“, въ честь преосвященнаго Сергія.

3-го января сего года въ томъ-же селѣ Великорѣцкомъ происходило торжество открытія двухъклассной церковно-приходской школы—первой въ Орловскомъ уѣздѣ. Помѣщеніе для школы указано самимъ преосвященнымъ Сергіемъ въ такъ называемомъ „архіерейскомъ“ домѣ, принадлежащемъ Великорѣцкой церкви; знаніе для школы каменное, двухъ-этажное, вполне удобное для помѣщенія въ немъ двухъклассной школы. Открытію школы помогло Орловское земство, откликнувшееся на призывъ своего архипастыря ежегоднымъ ассигнованіемъ 800 рублей на содержаніе школы со дня открытія ея.

Вятскій кафедральный соборъ и Велико-рѣцкая церковь одновременно дали средства на приспособленіе зданія для школы, заведеніе классной мебели и учебныхъ пособій. Мѣстный благочинный, священникъ Петръ Макаровъ, расположилъ причтъ, церковнаго старосту и членовъ церковно-приходскаго попечительства села Великорѣцкаго ежегодно жертвовать по 100 рублей на отопленіе и прислугу для новооткрытой школы. Въ школѣ въ настоящее время обучается 38 мальчиковъ.

* *

Березовская церковно-приходская школа, Борисоглѣбскаго уѣзда, праздновала въ нынѣшнемъ годѣ особенно торжественно день 15-го мая. По случаю исполпившаго въ семь году десятилѣтія священнаго коронованія Государя Императора, Березовское общество трезвости, желая ознаменовать сей день, на свои средства приобрѣло живописной работы портретъ Государя Императора. Портретъ рѣшено поставить въ помѣщеніи церковно-приходской школы, приурочивъ постановку его ко дню 15 мая. Въ этотъ день отслужена была литургія съ молебномъ, послѣ чего народъ изъ церкви перешелъ къ помѣщенію церковно-приходской школы, украшенному флагами. Когда пришелъ въ школу священникъ, то всѣми собравшимися здѣсь была пропѣта молитва Святому Духу „Царю небесный“ и тропарь „Спаси, Господи, люди Твоя“, троекратно. Затѣмъ священникъ обратился къ собравшимся съ краткой рѣчью, въ которой привѣтствовалъ всѣхъ вообще съ высокоторжественнымъ днемъ священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора, раскрылъ значеніе этого событія и указалъ на то, что Господь особенно милостивъ къ Царю Русскому, сохраняя Его драгоцѣнное здравіе, Государи Наслѣдники и всей Царственной Семьи.

Послѣ многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому одинъ изъ членовъ общества трезвости, крестьянинъ Ѡ. А. Сушковъ, поднесъ священнику портретъ Государя, сказавъ при этомъ: „вотъ, батюшка, примите въ церковно-приходскую

школу портретъ Государя, который члены общества трезвости жертвуютъ въ нее въ память десятилѣтія коронованія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича“.

Священникъ, какъ завѣдующій и учитель школы, поблагодаривъ членовъ общества трезвости за ихъ даръ въ школу, указалъ на то, что это лучший даръ для церковно-приходской школы такъ какъ Государь — основатель церковно-приходскихъ школъ и главный о нихъ радѣтель.

Послѣ этого учениками школы былъ пропѣтъ народный гимнъ: „Боже, Царя храни“, „Коль славень“, „Слався, слався, нашъ русскій Царь“, „Слава на небѣ солнцу высокому“... и снова народный гимнъ.

* *

Ученики Ассауровской церковно-приходской школы, Московскій губерніи, Дмитровскаго уѣзда, окончивъ 3 іюня экзамены, по предложенію законоучителя школы, мѣстнаго священника Николая Соколова и учителя Александра Соколова, рѣшили на другой же день предпринять путешествіе во Влахернскій (именуемый Деденевъ) монастырь, отстоящій отъ села Ассаурова въ 15 верстахъ, съ цѣлю помолиться предъ Влахернской иконой Божіей Матери. Рано утромъ 4-го іюня ученики въ числѣ 25 человекъ собрались въ школу и, по совершеніи о. Соколовымъ напутственнаго молебна, въ 6 часовъ утра, вмѣстѣ съ законоучителемъ и учителемъ отправились въ путь. Мальчики шли бодро и весело, оживленно бесѣдуя о религиозныхъ предметахъ. Проходя деревнями съ непокрытыми головами, ученики пѣли церковныя пѣсноуѣнія. Но вотъ показался монастырскій храмъ, и ученики, снявъ шапки и преклонивъ колѣна, пропѣли кондакъ: „Не имамы ниня помощи“... Въ 11 часовъ дня пришли въ монастырь. Здѣсь (въ монастырской гостинницѣ) отдохнувъ и оправившись, пошли въ монастырскій храмъ, гдѣ предъ иконой Влахернской Божіей Матери о. законоучителемъ былъ совершенъ молебенъ, который пѣли сами ученики. Послѣ молебна прикладывались

къ частицамъ святыхъ мощей, находящихся въ монастырѣ, и осматривали достопримѣчательности монастыря, а затѣмъ, отдохнувъ въ гостинницѣ и напившись чаю, отправились въ обратный путь. По прибытіи въ школу (около 8 часовъ вечера), они сами просили своего батюшку отслужить благодарственный молебенъ, который и былъ совершенъ. По окончаніи молебна, о. законоучителемъ было сказано ученикамъ, уже окончившимъ курсъ ученія, нѣсколько напутственныхъ въ жизнь словъ и розданы образки—Божіей Матери „Влахервскія“ и „Достойно есть“, находящіяся въ Деденовомъ монастырѣ.

* * *

Священникъ гор. Елисаветграда Іоаннъ Недзѣльницкій 1 іюня поставилъ на толкучемъ рынкѣ г. Елисаветграда „миссіонерскую летучую бібліотеку“. По сообщенію о. Недзѣльницкаго, народъ крайне интересуется ею, даже евреи съ охотою читаютъ изданный имъ и выставленный въ этой бібліотекѣ листъ: „Есть ли основанія въ Священномъ Писаніи тому, чтобы изображать на себѣ крестное знаменіе, носить крестъ на шеѣ и имѣть подобіе креста Господня?“—Устроена эта бібліотека такъ. Сдѣлана витрина въ 1½ аршина длины, 1 аршинъ ширины и 2 вершка вышины, и застѣлена съ двухъ сторонъ. Эта витрина утверждена на двухъ ножкахъ съ контрфорсами внизу такъ, чтобы и невысокаго роста человекъ могъ читать находящіяся подъ стекломъ ящика прибитые къ доскамъ листы и брошюры. Сверху ящика или витрины прикрѣплена крышка съ крестомъ вверху и внутреннимъ замкомъ. Дощечки съ прикрѣпленными къ нимъ кнопками листами противостудистскаго характера опускаются въ витрину чрезъ отверстіе сверху ящика.

На первый разъ въ витринѣ о. Недзѣльницкій выставилъ для чтенія всю брошюру священника Стоматьева о крещеніи дѣтей (противъ штунды) и своего изданія большой листъ о крестномъ знаменіи. Періодически брошюры противосектантскаго характера будутъ вѣняться въ витринѣ.

По утрамъ возлѣ „миссіонерской летучей бібліотеки“ останавливаются сотни

народа для чтенія. Есть охотники перечитывать нѣсколько разъ въ день для себя и другихъ. Затѣмъ въ теченіе пѣлаго дня можно видѣть по нѣскольку человекъ читателей возлѣ витрины.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Святой Іоаннъ Дамаскинъ. Три защитительныхъ слова противъ порицающихъ святія иконы или изображенія. Съ греческаго перевелъ Александръ Бронзовъ, преподаватель С.-Петербургской духовной семинаріи. Спб. Изд. И. Л. Тузова. 1893 г. (XXXVIII+168+XXXII).

Цѣна 1 рубль.

Въ защитительныхъ словахъ противъ порицающихъ святія иконы святой Іоаннъ Дамаскинъ ревностью о твердомъ и неуклонномъ храненіи догматовъ святой Церкви даетъ полное и въ высшей степени убѣдительное раскрытіе истинности, священной важности и спасительной необходимости иконопочитанія. Съ глубокимъ знаніемъ и пониманіемъ догматическаго ученія Церкви выясняетъ святой отецъ истинный смыслъ и характеръ иконопочитанія, точно и строго указываетъ различіе почитанія святыхъ отъ поклоненія, приличествующаго одному только Богу, заботливо внушаетъ всю, оказываемую иконамъ, честь относить къ тѣмъ, кто на нихъ изображенъ, правильно и основательно рѣшаетъ возраженія, заимствуемія иконоборцами изъ Вѣтхаго Завета противъ иконопочитанія и, наконецъ, приводитъ много выдержекъ изъ святоотеческой литературы по вопросу объ иконопочитаніи, словомъ, въ этихъ трехъ рѣчахъ мы имѣемъ „чистое и истинное изложеніе церковнаго ученія объ изображеніи Христа и святыхъ, которые должны быть почитаемы, и—твердую защиту противъ нападающихъ на нихъ, при посредствѣ которой безъ всякаго труда можемъ сокрушить всѣ стрѣлы еретиковъ“ (Leguier).

Такія достоинства творенія святаго Дамаскина, а также великая важность

этихъ „словъ“ для своего времени и для всѣхъ временъ вообще—вполнѣ наглядно указываютъ на то, какой существенный пробѣлъ въ нашей богословской литературѣ составляло отсутствіе полнаго русскаго ихъ перевода. Существовавшіе до сихъ поръ опыты въ этомъ родѣ (напр., а) славянскій переводъ небольшого отрывка изъ третьяго „слова“ въ *Приложеніи къ Православному Исповѣданію* Петра Могилы *) и б) русскій переводъ первой половины третьяго „слова“ въ „Христіанскомъ Читеніи“ за 1823 годъ) знакомили лишь отрывочно и съ малою частью превосходнаго творенія святаго Іоанна Дамаскина; при томъ же оба эти перевода нѣсколько устарѣли. Послѣднія два обстоятельства, въ связи съ выдающимися достоинствами „словъ“ святаго отца, и побудили г. Бронзова предпринять полный переводъ „защитительныхъ словъ“ святаго Іоанна Дамаскина, на дняхъ вышедшій въ свѣтъ.

Своему переводу г. Бронзовъ предпо-сылаетъ довольно обширное и обстоятельно составленное предисловіе, не чуждое нѣкоторыхъ научныхъ изысканій, но изложенное языкомъ популярнымъ. Въ этомъ предисловіи переводчикъ сжато говоритъ о важнѣйшихъ событіяхъ въ исторіи иконопочитанія, останавливаясь преимущественно на событіяхъ иконоборческой эпохи, — объ участіи святаго Іоанна Дамаскина въ борьбѣ съ противниками иконопочитанія, результатомъ чего и явились дошедшія до насъ творенія святаго отца по этому вопросу, — о подлинности этихъ твореній; послѣдній пунктъ обследованъ авторомъ перевода сравнительно подробно въ виду того, что нѣкоторые ученые отрицаютъ подлинность или всѣхъ трехъ „словъ“ (Oudin), или одного третьяго „слова“ (Hody). Рѣшивъ, на основаніи историческихъ данныхъ и внутреннихъ признаковъ твореній святаго Іоанна Дамаскина, вопросъ о подлинности „защитительныхъ словъ“ въ утвердительномъ смыслѣ, г. Бронзовъ въ дальнѣйшемъ изло-

женіи выясняетъ время происхожденія „словъ“, указываетъ ихъ источники, общій характеръ и частное содержаніе, какъ каждаго въ отдѣльности, такъ и въ ихъ отношеніи другъ къ другу, и то значеніе, какое имъ усвоится исторіей. Ознакомленіе, хотя и краткое, со всѣми этими обстоятельствами авторъ считаетъ весьма не лишнимъ для предполагаемыхъ читателей книги, такъ какъ она предназначается не столько для ученыхъ людей, сколько для всѣхъ вообще, кому захотѣлось бы познакомиться съ прекраснымъ раскрытіемъ въ „словахъ“ святаго Іоанна Дамаскина необходимости иконопочитанія.

Книга представляетъ собой полный, *безъ всякихъ вытисковъ*, переводъ „трехъ защитительныхъ словъ“ святаго отца, съ многочисленными выдержками изъ святоотеческой литературы.

Переводъ сдѣланъ съ изданія Р. М. Leguein'я, считаемаго нѣкоторыми (Herzog, преосвященный Филаретъ) лучшимъ изданіемъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ авторъ руководствовался изданіемъ Migne'я и еще М. Норрегі и сличеніемъ трехъ изданій исправляя нѣкоторыя погрѣшности Легневскаго изданія.

Въ переводѣ своемъ г. Бронзовъ старался не только выдержать духъ творенія Дамаскина, но и возможно ближе сохранить букву греческаго подлинника, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ (весьма, впрочемъ, немногихъ) мѣстахъ перевода ощущается нѣкоторая шероховатость и сухость изложенія.

Отступаетъ переводчикъ отъ буквы греческаго текста только въ случаяхъ крайней необходимости, напр., при отрывочности греческаго текста, или когда особенности русской рѣчи не совпадаютъ съ особенностями греческой. Въ такихъ случаяхъ авторъ перевода иногда прибѣгаетъ къ перифразу греческаго текста, а иногда дѣлаетъ нѣкоторыя дополненія къ греческимъ выраженіямъ. Эти дополненія отдѣляются отъ подлинныхъ словъ самого святаго Іоанна Дамаскина скобками, которыя нисколько не мѣшаютъ удобочитаемости перевода. Послѣдній вообще читается легко, удобно и живо.

*) Въ 1858 г. это *Исповѣданіе* вмѣстѣ съ названнымъ *Приложеніемъ* было переведено С.-Петербургскою академіею на *русскій* языкъ.

Языкъ перевода серьезный и вмѣстѣ съ тѣмъ общепонятный и живописный, возвышающійся иногда до степени лиризма, соотвѣтственно выразительности, силѣ и воодушевленности языка „защитительныхъ словъ“.

Для удобства въ чтеніи перевода, авторомъ его устранены изъ текста всѣ пояснительныя и иныя примѣчанія и помѣщены въ концѣ книги, какъ приложение къ ней. Эти примѣчанія составлены весьма тщательно и указываютъ какъ добросовѣстное отношеніе и любовь автора къ своему дѣлу, такъ и знаніе имъ послѣдняго. Въ нихъ авторъ старается объяснить всѣ болѣе или менѣе „недоумѣнныя“ мѣста въ „словахъ“ сятаго Іоанна Дамаскина, для чего сличаетъ различныя изданія ихъ, въ необходимыхъ случаяхъ вдается въ историческія, грамматическія и филологическія изысканія, такъ что читатель, кажется намъ, можетъ найти здѣсь всѣ справки, какія ему понадобятся при чтеніи перевода.

Кромѣ примѣчаній, въ концѣ книги приложены еще два указателя: указатель библейскихъ мѣстъ, встрѣчающихся въ переводѣ, и подробный алфавитный указатель личныхъ именъ въ немъ, составленный съ полною научною добросовѣстностью и знаніемъ дѣла и представляющій собою какъ бы нѣкоторый патристическій, а отчасти и церковно-историческій конспектъ.

Благодаря указаннымъ достоинствамъ, трудъ г. Бронзова производитъ очень пріятное впечатлѣніе.

Издана книга г. Бронзова Синодальной типографіей опрятно и красиво, шрифтъ крупный и четкій, и дѣна книги назначена сравнительно недорогая.

Н.

Тертуллианъ и его творенія. К. М. Мазуринъ, студента лицей Цесаревича Николая. Москва, 1893 г.

Тертуллианъ, церковный писатель II вѣка и по самому времени, въ которое онъ жилъ и дѣйствовалъ, и по предметамъ своей литературной дѣятельности, какъ

апологетъ и моралистъ, и по самому характеру своего писательства, глубоко ученому и крѣпко убѣжденному, но не чуждому крайностей увлеченія, занимаетъ весьма видное мѣсто между писателями древней Церкви. На Западѣ существуетъ много изданій твореній Тертуллиана и въ подлинникѣ и въ переводахъ, и разнаго рода монографій и изслѣдованій какъ объ этихъ твореніяхъ, такъ и о немъ самомъ; не то представляетъ собою русская литература предмета. Болѣе полные переводы твореній Тертуллиана далеко не совершенны (каковъ переводъ Каріѣева въ 4-хъ ч. 1847—50 г.). Недавно появились переводы Н. Щеглова, но не всѣхъ его твореній, а только двухъ книгъ: „Къ народамъ“, и „Апологетикона“. То же нужно сказать и объ изслѣдованіяхъ о Тертуллианѣ; ихъ очень немного и они по большей части касаются отдѣльныхъ и частныхъ вопросовъ и сторонъ.

Поэтому нельзя не привѣтствовать появленія книги г. Мазуринъ, заглавіе которой мы выписали. Въ началѣ книги дается по возможности полная бібліографія предмета, указываются источники общаго историко-литературнаго значенія и касающіеся жизни Тертуллиана, рукописи и текста сочиненій его (съ краткимъ описаніемъ ихъ), печатныя изданія ихъ, переводы и разнаго рода изслѣдованія западныхъ богослововъ и потомъ русскихъ. За бібліографіей идетъ введеніе, въ которомъ авторъ представляетъ среду, въ которой жилъ и дѣйствовалъ Тертуллианъ, краткую біографію этого церковнаго писателя и характеристику его сочиненій со стороны языка. Это—1-я часть книги, занимающая 65 страницъ. Во второй части своего сочиненія, занимающей 332 страницы, авторъ знакомитъ насъ съ самыми твореніями Тертуллиана, при чемъ самый главный и наиболѣе обработанный трудъ его—Apologetikonъ авторомъ представленъ не только въ конспективномъ изложеніи его содержанія, а и въ полномъ переводѣ. Переводъ этотъ, сдѣланный съ латинскаго изданія, отличается точностію и обработанностію языка. Что же касается

остальныхъ твореній Тертуліана, то для ознакомленія съ ними читателей авторъ сначала предлагаетъ о каждомъ изъ этихъ сочиненій краткія свѣдѣнія о поводѣ къ его написанію, времени написанія, главномъ предметѣ его и т. п., потомъ даетъ конспективное изложеніе содержанія его по главамъ (называемое авторомъ *argumentum*) и, наконецъ, дѣлаетъ извлеченія болѣе замѣчательныхъ въ томъ или иномъ отношеніи мѣстъ. Какъ пространны бываютъ эти извлеченія, можно судить по тому, что они обнимаютъ собой болѣе 10 страницъ. Иногда вмѣсто такихъ извлеченій онъ предлагаетъ характеристику основныхъ мыслей даннаго сочиненія, говоритъ объ ихъ важности и значеніи. Въ концѣ книги помѣщены разнаго рода примѣчанія занимающія 20 страницъ.

Изъ сказаннаго можно видѣть, что рассматриваемая нами книга является не только не лишнею въ нашей церковно-исторической литературѣ, а и весьма полезною справочною книгою для всякаго интересующагося Тертуліаномъ и его твореніями. Особенно пригодна она для нашихъ духовныхъ семинарій и академій. Издана книга прекрасно. Цѣна ея 3 руб.

С. Г. С.

Поученія, наставленія и пастырскія замѣтки на разные дни и случаи, съ приложеніями по нѣкоторымъ вопросамъ пастырской практики. 1—222; 1—11, въ 8° л.

„Бесѣды по русскому расколу и сектантству“. 1—283; I—III, въ 8° л.

Означеннаго наименованія двѣ книжки принадлежатъ перу досточтимаго старца, закончившаго свое образованіе въ сороковыхъ годахъ со степенью кандидата въ Казанской духовной академіи, Андрея Ив. Флегматова. Много лѣтъ онъ трудился въ словѣ и ученіи въ соборѣ посада Дубовки (Саратовской губерніи), какъ ревностный пастырь и опытный наставникъ православныхъ въ вѣрѣ и благоче-

стіи и какъ замѣчательный по неутомимости и теплотѣ сердечной миссіонеръ среди раскольниковъ и разныхъ сектантовъ Саратовской губерніи.

Обѣ названныя книжки появились въ свѣтъ послѣ строгаго ихъ просмотра и послѣ долгихъ колебаній,—печатать ли? Авторъ въ этомъ случаѣ уступилъ усиленной просьбѣ особенно близкихъ по духу къ нему лицъ и издалъ свои проповѣдническіе труды, по благословенію мѣстнаго архипастыря, въ весьма ограниченномъ количествѣ и притомъ не для продажи, а для дара „на память“ своимъ роднымъ, близкимъ знакомымъ и духовнымъ дѣтямъ. Между тѣмъ по своему внутреннему достоинству „поученія и бесѣды“ о. протоіерея Флегматова вполне заслуживаютъ общаго вниманія читателей,—въ особенности послѣднія должны быть дороги для тѣхъ, кто близко стоитъ къ миссіонерскому дѣлу.

„Бесѣды“ занумерованы числомъ 52. Ихъ содержаніе очень разнообразно. Въ порядкѣ размѣщенія имѣлось въ виду не время ихъ произношенія, а содержаніе: общій предметъ предшествуетъ раскрытію его частныхъ сторонъ. Такъ, подъ первыми шестью №№ значатся бесѣды: „о православной русской Церкви“, „о спасительности единовѣрческой церкви“, „о мертвенности раскольнической церкви“, „о неспасительности бѣглопоповской церкви“, „о неспасительности церкви австрійскаго священства“, „о неспасительности безпоповской церкви“. Затѣмъ рассматриваются частные вопросы, вытекающіе сами собою изъ предыдущихъ бесѣдъ, именно: „въ какомъ христіанскомъ обществѣ находится истинная христіанская церковь?“ „можно ли спастись безъ видимой церкви и безъ видимаго священства?“ (противъ безпоповцевъ). Далѣе слѣдуетъ разсмотрѣніе частнѣйшихъ вопросовъ, каковы, напр., „долго ли антихристъ царствуетъ на землѣ?“ „кончатся ли нынѣ священство и святое причащеніе?“ Нѣкоторыя бесѣды имѣютъ, такъ сказать, мѣстный характеръ, напр., „окружническій лжеархіерей Паисій“. Изъ бесѣдъ по сектантству достойны особеннаго вниманія:

„лжеученіе пашковцевъ“ (№ 16), „о молочанствѣ съ его возраженіями“ и „бесѣды съ молочанами субботниками“ (№№ 46, 47), „три поученія противъ еретиковъ толстовцевъ“ (на стр. 180—192). Основательно опровергаются слѣдующія мысли молочанъ, утверждающихъ, будто бы „не нужно креститься водою: Христосъ заповѣдалъ креститься въ молитвѣ Святымъ Духомъ“; „не нужно причащенія, Христосъ не приказалъ его, когда сказалъ: „старайтесь не о пищѣ тлѣнной“; „не нужны иконы и кланяться имъ не нужно: Священное Писаніе запрещаетъ это“; въ „Писаніи нѣтъ заповѣди призывать въ молитвѣ святыхъ, — поэтому и не нужно имъ молиться“... Всѣ мѣста Священнаго Писанія, изъ которыхъ сектанты выводятъ свои ложныя мысли, кратко, но основательно разсмотрѣны, дѣльно опровергнуты; простота и сердечность—отличительныя черты въ изложеніи доказательствъ.

Что касается „поученій“ о Флегматова, то ихъ отличительный характеръ—простота: они чужды сухихъ разсужденій и отвлеченностей. Это—задушевная рѣчь отца къ дѣтямъ,—наставленіе опытнаго старца юношѣ,—наставленіе которое иногда вызывается случайнымъ обстоятельствомъ, или даже какою нибудь мыслию въ мѣстномъ печатномъ органѣ, мыслию, которую внимательный и добрый пастырь находитъ вредною для религіознаго сознанія его пасомыхъ, таковы, напр., поученія на стр. 157—169. Какъ на образчикъ простоты и задушевности, довольно указать на слѣдующія строки (стр. 155): „Вотъ, братіе мои, цѣлый мѣсяць, какъ нѣтъ намъ дождя, а только жаръ и пыль; хлѣба наши вунуть, трава сохнетъ, и сады пойдены червями. Ясное на насъ наказаніе Божіе. За неправды и грѣхи наши караетъ насъ праведный Господь. Кто изъ насъ не сознаетъ этого? Кто не проситъ Господа Бога о помилованіи? Конечно, каждый проситъ; да и всѣ мы просили Его о помилованіи, всѣ молебствовали соборной молитвой о ниспосланіи дождя. Но Онъ, Праведный, какъ бы не слышитъ насъ“... Далѣе раскрываются мысли о виновности самихъ слушателей,

что Господь не внемлетъ ихъ молитвамъ, что ихъ поведеніе и образъ мыслей неприятны Господу...

Бесѣды и поученія о Флегматова вообще полезны, и желательно второе изданіе ихъ для большаго распространенія въ средѣ читателей, ревнующихъ объ успѣхахъ православія среди русскихъ раскольниковъ и сектантовъ.

Протоіерей І. Виноградовъ.

Древній Патерикъ, изложенный по главамъ. Переводъ съ греческаго. Изданіе второе Аѳонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. 1892 г. Цѣна 1 руб. 35 коп., съ перес. 1 руб. 55 коп.

„Въ сей книгѣ, говоритъ составитель этого Патерика, описаны доблестныя подвиги, образъ чудной жизни и изреченія святыхъ и блаженныхъ Отцевъ, дабы соревновали имъ, учились у нихъ и подражали имъ тѣ, которые желаютъ вести жизнь небесную и идти путемъ, ведущимъ въ царство небесное.“ Ученѣйшій патриархъ Константинопольскій Фотій, говоря объ этомъ Патерикѣ въ своей „Библиотекѣ“, замѣчаетъ, что „это изъ всѣхъ книгъ есть полезнѣйшая для тѣхъ, кои хотятъ вести жизнь свою такъ, чтобы наследовать царство небесное“. Съ такимъ заявленіемъ нельзя не согласиться при ближайшемъ знакомствѣ съ этой книгой, такъ какъ всѣ повѣсти и изреченія, заключающіяся въ ней, въ высшей степени поучительны. Здѣсь говорятъ и поучаютъ отъ своего долговременнаго опыта и просвѣщенія свыше мужи, которые всю жизнь свою посвятили на служеніе Богу и на борьбу съ своими страстями. Въ своихъ изреченіяхъ эти мужи открываютъ намъ сокровенную глубину природы нашей въ различныхъ ея состояніяхъ: въ естественномъ—ея растлѣніе, слабость, въ состояніи благодатномъ—возрожденіе, силу; открываютъ на ряду съ этимъ многообразныя и вполне цѣлесообразныя способы духовнаго врачеванія и возрожденія чловѣка. Глубина мыслей не вредитъ удобопонятности ихъ изложенія. Съ этой сторо-

ны, они доступны самому обширному кругу читателей.

Что касается плана, которому слѣдовалъ составитель Патерика, то объ этомъ онъ говоритъ самъ въ своемъ предисловіи. „Послѣ увѣщанія (къ совершенству) книга начинается частнѣйшими добродѣтелями и преимущественно нужными инокамъ, каковы суть: безмолвіе, сокрушеніе и воздержаніе. Потомъ, мало по малу восходя какъ бы по пѣкоторой лѣстницѣ, изображаетъ болѣе совершенное и, наконецъ, переходитъ къ общепользнымъ добродѣтелямъ, обнимающимъ вышепоказанныя и возводящимъ къ совершенству, устрояющимъ общежитіе, каковы суть: послушаніе, смиренномудріе и любовь; ибо что можетъ быть важнѣе и полезнѣе послушанія, или выше смиренномудрія, и что совершеннѣе любви?“ Въ концѣ составитель говоритъ о прозорливцахъ и чудотворцахъ. „Все это, заключаетъ онъ, предложено въ сей книгѣ съ тою цѣлю, чтобы мы всячески искали означенныхъ добродѣтелей, и чтобы знали, какую любовь къ Богу имѣли святые отцы наши и какими почестями Самъ Онъ прославлялъ прильбляющихся къ Нему.“

Русскій переводъ этого Патерика слѣланъ по рукописи XI—XII в., хранящейся въ Синодальной библиотекѣ подъ № 452 (Matthei № XLIII), за исключеніемъ послѣднихъ 5 главъ (всѣхъ 23), переведенныхъ по другой рукописи, также Синодальной (№ 163) и приблизительно того же времени, XII—XIII в. (Matthei № 164).

Избранныя педагогическія сочиненія Яна Амоса Коменскаго. Часть I-я. Великая Дидактика. Переводъ съ латинскаго А. Адольфа и С. Любомудрова. Москва. 1893 г.

Подъ такимъ заглавіемъ въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ „Начальная школа“ издана книга, заключающая въ себѣ первую часть избранныхъ педагогическихъ сочиненій Яна Амоса Коменскаго, трехсотлѣтній юбилей котораго былъ празднованъ въ прошедшемъ 1892 году.

Янъ Амосъ Коменскій дѣлу воспитанія посвятилъ всю свою страдальческую и скитальческую жизнь; имъ написано было по вопросамъ педагогики до 142 сочиненій. Писаніе этихъ сочиненій и приложеніе проводимыхъ имъ въ этихъ книгахъ педагогическихъ идей къ жизни было дѣломъ всей его жизни: онъ относился къ этому дѣлу, какъ къ долгу, какъ Божію призванію, и вообще смотрѣлъ на него съ религіозной точки зрѣнія. Все это отразилось и на его сочиненіяхъ и въ частности на „Великой Дидактикѣ“ его, переводъ которой и слѣланъ въ указываемой нами книгѣ гг. Адольфомъ и Любомудровымъ.

Вотъ какъ опредѣляется содержаніе этой книги въ самомъ заглавіи книги, данному ей самимъ авторомъ: „Великая дидактика содержитъ въ себѣ всеобщее искусство учить всѣхъ и всему, или вѣрный превосходный способъ учрежденія во всѣхъ общинахъ, городахъ и селахъ любаго христіанскаго государства такихъ школъ, въ которыхъ бы все юношество обоого пола, безъ всякаго гдѣ бы то ни было исключенія, обучалось наукамъ, совершенствовалося въ нравахъ, исполнялось благочестія и такимъ образомъ въ юношескіе годы могло научиться всему, что нужно для настоящей и будущей жизни“. Изъ этого пространнаго заглавія ясно, что не здѣсь на землѣ, но на небѣ полагаетъ Коменскій конечную и высшую цѣль воспитанія, ибо жизнь земная есть только переходная ступень къ жизни небесной, подобно тому, какъ жизнь во чревѣ матери составляетъ только приготовленіе къ жизни на землѣ. Но развивая эти мысли, Коменскій не смотритъ на тѣло, какъ на мрачную темницу, и на земную жизнь, какъ на зло; тѣло это—жилище души, достойное не презрѣнія и умерщвленія, а заботы и развитія; жизненные отношенія и положенія есть Божіе опредѣленіе. Отсюда основной чертой его ученія является жизнерадостность, а его методъ чуждъ всякаго насилія и принужденія. *Пусть добровольно приходитъ познаніе и прочь принужденіе* — вотъ его лозунгъ, который онъ проповѣдывалъ и старался

осуществить какъ въ своихъ учебникахъ, такъ и въ своей практикѣ. Для блаженства на небѣ сотворенъ человѣкъ, но предвкусеніе этого блаженства начинается уже въ здѣшной жизни, и правильное воспитаніе есть одно изъ средствъ къ достиженію этого блаженства; ибо задачу правильнаго воспитанія составляетъ, а) сообщить научное *образованіе*, т. е. познаніе самого себя и вещей, б) внушать *нравственность*, т. е. умѣнье управлять собой и в) пробудить *религіозность*, т. е. стремленіе къ Богу. Нравственности и религіозности необходимо также учить человѣка какъ учать искусствамъ и наукамъ. Эти качества, составляя необходимую и неотъемлемую часть каждаго истиннаго воспитанія, также не даются сами собой, но приобретаются трудомъ — вотъ основное правило воспитанія, провозглашенное еще во времена язычества Сократомъ, но какъ будто забытое въ современной школьной практикѣ. Тѣсная связь, въ которую ставятъ Коменскій обученіе нравственности и религіозности съ изученіемъ наукъ и искусствъ, заставляетъ его быть крайне строгимъ въ выборѣ учебнаго матеріала. Коменскій не отвергаетъ важнаго значенія классическаго образованія, но онъ рѣшительно возстаетъ противъ того, чтобы питать христіанское юношество языческими религіозно-нравственными идеалами. Въ основѣ воспитанія должно непременно лежать христіанское ученіе; Священное Писаніе и ученіе Церкви должно стоять во главѣ всякаго не только спеціально-духовнаго, а и мірскаго, не только низшаго, а и высшаго образованія — вотъ мысли Коменскаго. Чуждый крайностей отвлеченной нѣмецкой педагогики, онъ стоитъ и за науки реальныя и на ряду съ изученіемъ древнихъ языковъ требуетъ изученія реальныхъ наукъ — онъ требуетъ изучать книгу природы путемъ наблюденія и опыта. Коменскій стремится дать энциклопедическое образованіе и притомъ такъ, чтобы обширность познаній не служила въ ущербъ

основательности. Достоинъ вниманія и самый методъ его воспитанія. Всѣ его педагогическія положенія, дышущія религіознымъ и гуманнымъ характеромъ, являются результатомъ наблюденія надъ внѣшнимъ міромъ: всматриваясь въ явленія растительной и животной жизни и анализируя пытливымъ умомъ области искусствъ и ремеселъ, онъ путемъ аналогій доходитъ до разрѣшенія вопросовъ умственной дѣятельности. Поэтому трудъ его свободенъ отъ замысловатыхъ умозрѣній и туманныхъ гипотезъ; его мысли ясны и просты такъ же, какъ простъ и ясенъ его образный языкъ. Во всемъ этомъ нельзя не замѣтить особенностей склада славянскаго ума Коменскаго.

Таковы основныя черты педагогическихъ взглядовъ Коменскаго, которыя придаютъ его книгѣ интересъ не только историческій, а и жизненно-практический. Многое изъ написаннаго этимъ замѣчательнымъ педагогомъ нами измѣнено, утрачено и забыто; но многое и теперь не потеряло еще своего значенія, не теряетъ его и въ послѣдствіи. Между тѣмъ книга эта въ послѣднее время мало кому была извѣстна. Насколько мало извѣстны стали педагогическія произведенія Коменскаго, можно судить по тому, что у насъ, напр., въ Россіи переводчики едва могли найти латинскій текстъ ихъ. Правда, еще въ 70-хъ годахъ въ одномъ изъ педагогическихъ нашихъ журналовъ сдѣланъ былъ переводъ „Великой Дидактики“ Коменскаго, но въ послѣднее время переводъ этотъ сталъ библиографическою рѣдкостью. Такимъ образомъ предлагаемый гг. Адольфомъ и Любомудровымъ переводъ восполняетъ собою пробѣлъ въ современной педагогической литературѣ. Переводъ сдѣланъ съ знаніемъ дѣла и обстоятельно. Книга снабжена портретомъ Коменскаго (прекрасно исполненнымъ), очеркомъ его жизни и дѣятельности и краткими объяснительными примѣчаніями.

Священникъ І. Соловьевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1893—1894 подписномъ году (съ 1 августа 1893 года по 1 августа 1894 года).

Съ 1-го августа настоящаго года журналъ „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ вступаетъ въ седьмой годъ изданія. Оставалось неизмѣнно вѣрно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ журнала, редакція позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Отдѣлъ журнала, назначаемый для чтенія дѣтей и грамотныхъ крестьянъ, будетъ и въ наступающемъ подписномъ году выпускаемъ отдѣльно отъ статей, назначенныхъ для чтенія учащихся, такъ что журналъ будетъ выходить ежемѣсячно въ двухъ книжкахъ. При этомъ, во II отдѣлѣ наступающаго подписнаго года будутъ продолжаться печатаніемъ въ систематическомъ порядкѣ статьи и очерки о святыхъ мѣстахъ и святыхъ православной Церкви. Статьи эти и очерки съ теченіемъ времени составятъ собою болѣе или менѣе полный и законченный кругъ книгъ для вѣнческаго чтенія, необходимыхъ для бібліотеки каждой церковно-приходской школы.

Программа журнала: Опрежденія Святѣйшаго Синода и постановленія Училишнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.—Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.—Мысли духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.—Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ.—Изъ школьнаго міра (хроника).—Педагогическое обозрѣніе.—Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.—Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.—Корреспонденціи.—Небольшія статьи для чтенія въ школахъ и дома: а) размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной; б) примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой; в) повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержанія; г) рассказы изъ отечественной и общей исторіи; д) притчи.

Цѣна годовому изданію съ перес. 3 руб.

Подписка принимается:

Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журн. „Церк.-приходск. Школа“, при Кіевск. Епархіальн. Училищ. Совѣтѣ; 2) въ редакціи журнала „Руковод. для сельскихъ пастырей“, при Кіевск. духовной семинаріи; 3) въ Южно-Русскомъ книжномъ магазинѣ Динтера. Въ *С.-Петербургѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова. Въ *Москвѣ*: въ Учебномъ магазинѣ „Начальная Школа“ Е. Н. Тихомировой.

Въ редакціи журнала можно также получать по уменьшенной цѣнѣ оставшіеся отъ первыхъ подписныхъ годовъ экземпляры.

Годъ I (съ 1 августа 1887 г. по 1 августа 1888 г.), годъ II (съ 1 августа 1888 г. по 1 августа 1889 г.) и годъ III (съ 1 августа 1889 г. по 1 августа 1890 г.)—цѣна 2 руб. съ перес. за годовую экзempl. Годъ IV (съ 1 августа 1890 г. по 1 августа 1891 г.) и годъ V (съ 1 августа 1891 г. по 1 августа 1892 г.)—цѣна 3 руб. съ пересылкой.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ МАСТЕРСКОЙ при Вологовской школѣ принимаются заказы на вновь усоверш. музык. инструм. подъ названіемъ

МИТРОФОНЪ,

одобренный Учебнымъ Комитетомъ и Училищнымъ Советомъ для всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній.

ЦѢНА митрофона въ 4½ октавы отъ до до ті съ упаков. и достав. на станцію 4 7/10 руб. Вѣсъ 3 пуд.; провозъ по желѣзной дор. по 1/10 в. съ пуда и версты. Во избѣжаніе расходовъ и переноски деньги высылать впередъ и въ задатокъ не нужно; исполненные заказы отправа. налог. плат. Адресъ: Ст. Вологое, Никол. ж. д., учителю Д. А. Митропольскому.

6—1

Объясненіе важнѣйшихъ мѣстъ Четвероевангелія

по программѣ преподаванія Св. Писанія въ V классѣ дух. семинарій. Въ 3 выпускахъ. Цѣна 3 вып.—2 р. 70 коп. съ перес. Продается у автора, преподавателя Кіевской дух. семинаріи Сергія Кохомскаго.

Одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для употребленія въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи Священнаго Писанія въ V классѣ дух. семинарій.

3—1

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ продается:

ООМЫ КЕМПІЙСКАГО О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ.

Переводъ **К. П. Нобъдоносцева**, съ размышленіями изъ духовныхъ писателей.
С.-Петербургъ, 1892 года. Цѣна 1 руб. 25 коп.

ТОГО-ЖЕ ИЗДАТЕЛЯ:

ПРАЗДНИКИ ГОСПОДНИ. С.-Петербургъ, 1893 года. Цѣна 75 коп.

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ до начала раздѣленія церквей.
С.-Петербургъ, 1892 года. Цѣна 75 коп.

Печатаются и не позже 5 августа поступать въ продажу изданія священника Павла ГОРОДЦЕВА (С.-Петербургъ, Забалканскій просп. Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія),

ОЧЕРКИ ПРАВ. ХРИСТІАНСКАГО ВЪРОУЧЕНІЯ

(по руководству Православнаго Христ. Катихизиса, Прав. испов. вѣры и посл. вост. патр.) съ указаніемъ разностей инославныхъ вѣроисповѣданій (по символ. ихъ книгамъ) и съ краткимъ разборкомъ этихъ разностей (по программѣ VII кл. гимназій), цѣна 1 р. Нравственный облз. прав. христ. въ отношеніи къ Богу (дополн. къ очеркамъ прав. христ. правоученія), ц. 10 к. Продаются: **КРАТКІЕ ОЧЕРКИ** прав. христ. правоученія, 2-е изд. ц. 40 к. Дѣяній св. Апостоловъ въ 65 разск. съ 30-ю рис. ц. 75 к. Вѣббогослуж. бесѣды на св. Еванг. отъ Лук., вып. I, ц. 40 к., вып. II, ц. 1 р., вып. III ц. 1 р. 25 к.
1—1

ВСЕОБЩІЙ УЧЕБНИКЪ МУЗЫКИ,

руководство для учителей и учащихся по
всѣмъ отраслямъ музыкальнаго образованія

АДОЛЬФА БЕРНГАРДА МАРКСА,

переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціей проф.

А. С. Маминцына.

3-е исправленное изданіе. Цѣна **3 р. 50 к.**,
МОСКВА, у **Н. ЮРГЕНСОНА.**

1—1

На дняхъ поступила въ продажу новая книга:
СБОРНИКЪ СЛОВЪ,
поученій, бесѣдъ, рѣчей и краткихъ
благочестивыхъ размышленій. Пресвященнаго
Августина, епископа Екатеринославскаго и
Таганрогскаго († 30 ноября 1892 г.)—съ портре-

томъ и автографомъ автора. Цѣна книги, состоящей изъ 20 печатныхъ листовъ убористаго, но четкаго шрифта, 1 р. 50 коп. съ пересылкой, и 1 р. 30 к. безъ пересылки. Обращаться къ издателю книги *прот. Пречистенскаго собора Александру Гуляницкому, въ г. Вильно.*
3—3

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Я. В. ВИТАЛЕВА и И. А. СЛОНОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева. Нижегородская Ярмарка, Главн. Лип. 1-го корт. № 5.

Въ магазинѣ имѣется постоянно въ огромномъ выборѣ церковная утварь, серебряная 84 пробы и бронзовая. Заготовленъ большой выборъ иконъ и иконовъ въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года, и на все это, а равно и на отдѣлку церквей, какъ то: иконостасовъ, живописи и проч., принимаются заказы.
20—15

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Паримійникъ, сиесть собраніе паримій на все лѣто. Часть вторая. Париміи Тріоди Цвѣтной. Изд. С.-Петербургской Сунодальной типографіи 1893 г., въ 16 д. л., на славян. яз., въ бум. 50 к., въ колѣнк. 80 к., на греч. яз., въ бум. 65 к., въ колѣнкорѣ 95 коп.

Паримійникъ, часть первая. Париміи Тріоди постной. Спб. 1890 г., на слав. яз., въ бум. 60 к., въ колѣнк. 1 р., на греч. яз., въ бум. 75 к., въ колѣнк. 1 р. 15 к.

Завѣщаніе отеческое, И. Посошкова, гр. печ., въ 8 д. л., на велен. бум. 2 р., на простой 1 руб. 50 коп.

Размышленіе о божественной литургіи, Н. В. Гоголя, гр. печ., Спб. 1893 г., цѣна въ бум. 20 коп.

Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію четвероевангелія, съ библиографическимъ указателемъ, М. Барсова, т. I, Спб. 1893 г., цѣна въ бум. 2 руб.

Тамъ-же продаются:

Практическое руководство для священнослужителей. П. Нечаева. Съ алфавитнымъ указателемъ. Спб. 1892 г., въ бум. 2 руб.

Дневникъ протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, изд. редакціи „Русскаго Паломника“, Спб. 1892 г., цѣна въ бум. 50 к.

Греко-славянская христоматія, сост. Розовъ, въ 8 д. л., С.-Петербургъ 1893 г., цѣна въ бум. 60 коп.

Какъ я сталъ христіаниномъ, рассказъ С. Сеодзи. С.-Петербургъ. 1892 г., цѣна въ бум. 25 коп.

Путешествіе миссъ Марсденъ въ Якутскую область и посѣщеніе ею прокаженныхъ, съ картинами. Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ въ Москвѣ, 1892 г., цѣна въ бум. обл. 1 рубль.

Вся вырученная отъ продажи сей книги сумма предназначается на устройство новыхъ колоній для прокаженныхъ въ Якутской области.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія.—Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ. *Прибавленія:* Путешествіе преосвященнаго Тихона, архіепископа Иркутскаго, для обозрѣнія миссіонерскихъ становъ.—Одна изъ церковныхъ нуждъ въ Западномъ краѣ.—Отрицаніе крещенія въ сектѣ Снасова согласія.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Подписная цѣна на „**ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**“
три руб. въ годъ съ достав. и перес. Отдѣльные №№ продаются по **14 к.** съ перес.
АДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульварь, домъ 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 21 іюля 1893 г. Каѳедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.